

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ХУЖАНОВА ОЗОДА ТОЖИЕВНА

XVI–XVIII АСРЛАР РУС ИШ ЮРИТИШ ЁДГОРЛИКЛАРИДАГИ
ШАРҚИЙ ЭКЗОТИЗМЛАР

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of philosophy (PhD) on philological
Sciences**

Хужанова Озода Тожиевна

XVI–XVIII асрлар рус иш юритиш ёдгорликларида шарқий

экзотизмлар..... 3

Хужанова Озода Тожиевна

Восточные экзотизмы в памятниках русской деловой письменности

XVI–XVIII вв. 23

Khudjanova Ozoda Tojiyevna

Eastern exotic lexics in the monuments of russian official writings of the

XVIth–XVIIIth centuries 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works..... 48

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ХУЖАНОВА ОЗОДА ТОЖИЕВНА

XVI–XVIII АСРЛАР РУС ИШ ЮРИТИШ ЁДГОРЛИКЛАРИДАГИ
ШАРҚИЙ ЭКЗОТИЗМЛАР

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё унослигида ёзма ёдгорликлар матнларида бошқа тилга хос бўлган лексик оирликларни етарли даражада тадқиқ этилмаганлиги қардош ва турли тизимли тиллар тарихий лексикологиясининг кўплаб масалаларини атрофлича ёритишга тўсиқ бўлиб қолмоқда. Сўнги йилларда жаҳон лингвистик манбашунослигида расмий ёдгорликларда мавжуд бўлган ўзлашма сўзларни чуқур ўрганиш, уларнинг қўлланиш хусусиятларини тўлиқ очиб бериш масалалари долзарб ҳисобланмоқда. Шу нуқтаи назардан экзотик лексика тарихи ва семантикасининг матнларда қўлланилиши билан боғлиқ ҳолда тадқиқ этилиши жаҳон тилшунослигида муҳим аҳамият касб этмоқда.

Жаҳон тилшунослигида тилларнинг ўзаро муносабати ва ўзаро таъсири тарихини ҳамда дипломатик ёзишмаларнинг ўрнатилиши натижалари, экзолексема изоҳларининг семантизациясини акс эттирадиган тиллараро коммуникация ҳодисаларини ўрганишга катта эътибор қаратилмоқда. Унинг тадқиқ масаласи тилшуносликнинг семиотика, прагмалингвистика, социолингвистика, психолингвистика, стилистика, нутқ маданияти соҳалари доирасида амалга оширилмоқда. Бинобарин, бизгача етиб келган турли тизимли тилларга оид расмий ёзма ёдгорликлар матнларида қўлланилган рус экзотизмларини тадқиқ этиш замонавий жаҳон лингвистикаси фанининг устивор йўналишларидан бири бўлиб ҳисобланмоқда. Шундан келиб чиққан ҳолда, Россиянинг Мўғулистон, Хитой, Доғистон, Хива ва Бухоро хонликлари билан дипломатик ва савдо алоқаларини акс эттирувчи XVI–XVIII асрлар манбаларида мавжуд бўлган шарқона (туркий, форс, араб, мўғил, хитой ва манчжур¹) экзотизмларнинг таҳлили ўрганилаётган мавзунинг долзарблигини белгилайди.

Республикамизнинг мустақилликка эришиши муносабати билан Россия ва Шарқ халқлари ҳамда уларнинг тилларини ўзаро муносабатлари тарихини акс эттирувчи Шарқ мамлакатлари, шу жумладан, ўзбек ва рус расмий ёдгорликлари лексик қатламини чуқур ўрганиш долзарб бўлиб қолмоқда. Бу эса «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича «Ҳаракатлар стратегияси»да кўрсатилганидек, «илмий-тадқиқот ва инновация фаолиятини рағбатлантириш, илмий ва инновация ютуқларини амалиётга жорий этишнинг самарали механизмларини яратиш»²дир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантиришнинг Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги, 2018 йил 25 январдаги ПФ-5313-сон «Ўзбекистон Республикасида, умумий ўрта, ўрта махсус ва профессионал таълимни тубдан

¹ Манчжур адабий тили, тахмин қилинишича, бошқа олтой тиллари билан биргаликда, қисман сақланиб қолган жонли диалект ҳамда ўлик чжурчжэн тил билан манчжур ёки генетик қардош тунгус-манчжур тилларини жанубий гуруҳини ташкил этади (<https://ru.wikipedia.org/>).

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги ПФ-4947-сон фармони // «Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами», 2017 йил, 13 февраль, 6 (766)-сон, 70-модда.

такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармонлари, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 27 июлдаги ПҚ-3151-сон «Олий маълумотли мутахассислар тайёрлашда иқтисодиёт соҳаларининг иштирокини янада кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2018 йил 5 июндаги ПҚ-3775-сон «Олий таълим муассасаларида таълим сифатини ошириш ва уларнинг мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотларда фаол иштирокини таъминлаш бўйича кўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарорлари ҳамда мазкур соҳага тегишли бошқа меъриий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Рус тилининг турли даврларида қўлланилган шарқона сўзларнинг тадқиқи уларнинг барча даражалардаги мослашувида экстралингвистик ва маданий характердаги қийинчиликларни аниқлайди. Илмий адабиётларнинг ҳар томонлама таҳлили шуни кўрсатадики, рус тилининг луғат таркибини бойитган фақат шарқона сўзлар эмас (қаранг: И.Г.Добродомов, Д.С.Кулмаматов, К.Р.Галиуллин, Р.А.Юналеева, И.Г.Васильева, Т.В.Шмелева, Г.Х.Гилязетдинова, Д.Сироткина, Р. И.Хашимов, Н. Н. Мухина ва б.)³, бошқа, хусусан, экзотик лексика (қаранг: А.Е.Супрун, С.И.Влахов, С.П.Флорин, А.Я.Каташева, И.Е.Гальченко, Л.П.Крысин, Л.П.Ефремов, Г.Л.Зеленин, А.К.Казкенова, В.В.Ванина, Е.В.Маринова, Л.Г.Самотик, О.Г.Твердохлеб, Г.М.Валеева, И.С.Воронкова, Н.А.Филатова ва б.)⁴ ҳам диахроник, ҳам синхрон аспектда тилшуносларнинг тадқиқот

³ Добродомов И.Г. Заимствование // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979. – 84–85-с.; Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты.Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.; Галиуллин К.Р. Лексикографирование в контактологических исследованиях // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР: Всесоюзная науч. конф. Тезисы докладов – Махачкала, 1991. – 130–131- с.; Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования). – Казань: Таглитат, 2000. – 135 с.; Васильева И.Г. Стилистическое своеобразие романа Ч.Айтматова «И дальше века длится день» как произведения советской интернациональной литературы // РЯШ. – М.: Изд-во ООО «Наш язык», 1981. – № 5. – 80-с.; Шмелева Т.В. Ориентализмы [Электронный ресурс] // Газета СФУ «Сибирский форум. Интеллектуальный диалог» / URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/386>; Гилязетдинова Г.Х. Семантическое развитие ориентализмов в языке Московского государства (на материале памятников письменности XVI-XVII вв.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – Казань: Изд-во КазГУ, 2008. – Т. 150. – Кн. 2. – 19–26- с.; Сироткина Д. Восточные слова в русском языке [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/topic-4252164_24977384; Хашимов Р.И. Восточная лексика и ее реактивизация // Филологос. – № 12. – Елец: Изд-во ЕГУ, 2012. – 102–109- с.; Мухина Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. – Владикавказ: СКФУ, 2019. – 192 с.

⁴Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М.: Наука, 1958. – № 2. – 51–54- с.; Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Валент, 2009. – 7- с.; Каташева А.Я. Тюркизмы в языке города (на материале речи русского населения горнозаводской зоны Челябинской области) // Живая речь уральского города. Сборник научных трудов. – Свердловск: УрГУ, 1988. –

объекти бўлган. Аммо, XVI–XVIII асрлар рус расмий ёзма ёдгорликлари матнлари таркибидаги шарқона экзотик лексемалар мазкур тадқиқотларда махсус ўрганилмаган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Термиз давлат университетининг илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ «Рус тарихий лексикологияси ва лексикографиясининг долзарб муаммолари» мавзуси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XVI–XVIII асрлар рус дипломатик ёдгорликлари матнларида қўлланилган шарқона экзотик лексемаларни фонетик-морфологик ва лексик-семантик аспектда комплекс ўрганишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

экзотизмлар масалаларини ўрганишдаги муҳим назарий ютуқларни кўрсатиш ва шарқона экзотизмларни ўрганиш учун XVI–XVIII асрлардаги рус расмий ёзма ёдгорликларининг лингвистик манба сифатида манбашунослик (нуқтаи назаридан) тавсифини бериш;

XVI–XVIII асрлар рус расмий ёдгорликлари матнлари ва лексикографик манбалардаги шарқона экзотизмларни топиш, уларнинг ўрганилаётган давр рус тили лексик тизимидаги ўрнини аниқлаш;

шарқона экзотизмларни лексик-семантик ва этимологик таҳлил қилиш, тематик гуруҳларга ажратиш;

тадқиқ қилинаётган лексик бирликлар вариантларини аниқлашни ҳисобга олган ҳолда шарқона экзотизмларнинг фонетик, морфологик ва семантик мослашишини таҳлил қилиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Россия ва Шарқ халқлари ўртасидаги тил алоқаларини ўзида акс эттирган XVI–XVIII асрлардаги рус расмий ёзма ёдгорликларида ишлатилган шарқона экзотизмлар танланди.

Тадқиқотнинг предметини XVI–XVIII асрлар рус расмий ёзма ёдгорликлари матнлари ва рус тилининг тарихий луғатларида шарқона экзотик лексемалар ишлатилишининг ўзига хос хусусиятларини ҳамда уларнинг

104–110- с.; Гальченко И.Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 1980. – 4- с.; Крысин Л.П. Иноязычные слова в русском языке. – М.: Наука, 1968. – 77- с.; Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования. – Алма-Ата: КазГУ, 1974. – 166- с.; Зеленин Г.Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века: Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 1991. – 296 с.; Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова. Монография. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2013 – 248 с.; Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. – Н.Новгород: ННГУ. 2003. – № 1. – 138–142- с.; Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечия. – Красноярск: КГПУ, 2005. – 424 с.; Зюрина Т.П. Экзотизмы и их использование в русской литературной речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 1995. – 19 с.; Твердохлеб О.Г. Историзмы–экзотизмы // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – Н.Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016. – № 10. – 64–71- с.; Валеева Г.М. Функционально–семантический статус экзотических лексем в разноструктурных языках: Автореф. ... канд. филол. наук. – Чебоксары: ФГОУ ВПО, 2010. – 26 с.; Воронкова И.С. О понятиях «экзотизмы» и «варваризмы» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж Изд-во: ВГУ, 2006. – № 2. – 77–80- с.; Филатова Н.А. Русская экзотическая лексика во французском языке и французская экзотическая лексика в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 2009. – 290 с.

лексик-семантик ва фонетик-морфологик даражаларда мослашганликларини аниқлаш ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда назарий маълумотларни умумлаш ва системлаш; маданий; қиёсий-чоғиштирама; манбашунослик ҳамда статистик (санок) усулларидан фойдаланилган.

Тадқиқотининг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

рус тилшунослигида экзотизм масаласини ўрганиш борасида илмий адабиётлар таҳлил этилиб, шарқона экзотизмларни тадқиқ қилиш учун XVI–XVIII асрлар рус расмий ёдгорликлари муҳим лингвистик манба эканлиги исботлаган;

рус тилининг тарихий луғатларида ўз аксини топмаган, рус тарихий лексикологик манбаларида изоҳлари қайд этилмаган шарқона экзотизмлар маъносининг торайиши ва кенгайиши билан боғлиқ семантик ўзгаришлар очиб берилган;

XVI–XVIII асрлар рус расмий ёдгорликлари матнларида қўлланилган шарқона экзотизмларнинг лексик-семантик гуруҳлари ва этимологияси аниқланган;

шарқона экзолексемаларнинг XVI–XVIII асрлар рус ёзма расмий ёдгорликлари матнларида фонетик, морфологик ва семантик жиҳатдан мослашуви далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари:

XVI–XVIII асрлар рус расмий ёзма ёдгорликлари луғат таркибида шарқона экзотизмларнинг қайд этилиши тўғрисида маълумотлар олинган;

шарқона экзотизмларнинг фонетик, морфологик хусусиятларини аниқлаш учун XVI–XVIII асрлар рус расмий ёдгорликлари тадқиқининг аҳамияти кўрсатилган;

рус тили тарихий луғатларида қайд қилинмаган, шарқона экзолексемаларни ўрганиш бўйича услубий тавсияномалар ишлаб чиқилди ва ўқув жараёнига киритилган;

олий ўқув юртларидаги лексикология дарсларида шарқона экзотик лексемаларни ишлатиш механизми ишлаб чиқилган.

Илмий тадқиқот натижаларининг ишончлилиги олинган хулосаларнинг ишончлилиги ва барқарорлиги, рус расмий ёзма ёдгорликларини ўрганиш орқали тўпланган далилларнинг ҳақиқийлиги, ОАК томонидан тавсия қилинган республика миқёсидаги ва хорижий журналларда, республика ва хорижий илмий конференциялар тўпламларида мақолалар нашр қилинганлиги, хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётга жорий қилинганлиги, олинган натижаларнинг ваколатли давлат тузилмалари томонидан тасдиқланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти экзотизм назарий масалалари очиб берилганлиги, мазкур ҳодисанинг юз бериш лингвистик жараёни, унда шарқ тилларига оид лексик birlikлар иштироқи омиллари аниқланганлиги, шарқона экзолексемаларнинг рус расмий ёдгорликлари матнларида фонетик, морфологик ва семантик мослашувлари далилланганлиги, рус тилшунослигида

матн муаммосини яна чуқурроқ таҳлил қилишга назарий асос бўлиши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, диссертациянинг хулосалари ва материалларидан ОТМлар учун рус тилшунослиги фанлари назарий курслари бўйича материал сифатида дарслик ва қўлланмалар ёзишда, рус тарихий фонетикаси, лексикологияси, грамматикаси курсларини ўқитишда, шарқона экзотизмлар луғатларини тузишда унумли фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Диссертацияда ишлаб чиқилган назарий ва амалий хулоса, тавсия ва ишланмалар асосида:

лексикология, морфология ва маданиятлараро коммуникацияни далилловчи илмий-назарий хулосалардан Тошкент давлат педагогика университетида бажарилган ИДТ-1-07 рақамли «Тилшунослик асослари фанидан дарслик, ўқув-услубий мажмуа яратиш» мавзусидаги амалий лойиҳасида фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 10 августдаги 89–03–2762-сон маълумотномаси). Натижада XVI–XVIII аср рус тили луғат қатламига кириб келган шарқ тилларига оид экзотизмларни маъноси, вақтини ойдинлаштириш, уларнинг рус расмий ёзма ёдгорликлари матнларида, лексикографик манбаларда қайд этилишини аниқлаш имконини берган;

шарқ тилларига оид экзотизмларнинг лексик-семантик хусусиятлари ва этимологияси тўғрисидаги илмий маълумотлардан Тошкент давлат шарқшунослик университетида бажарилган ОТ-F1-69 рақамли «Санкт-Петербург қўлёзмалар институти ва Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Шарқ қўлёзмалар марказида сақланаётган Хоразм адабий манбаларини комплекс ўрганиш» мавзусидаги фундаментал лойиҳасида фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 10 августдаги 89–03–2762-сон маълумотномаси). Натижада адабий манбалар матнини таҳлил қилишда ўқувчиларнинг мустақил фикрлашга доир билимларини оширишга хизмат қилган;

тадқиқотнинг рус-мўғул, рус-хитой, рус-Ўрта Осиё алоқаларига оид рус расмий ёзма ёдгорликларинининг фонетик, лексик ва грамматик жиҳатларини акс эттирувчи манбаларини муомилага киритиш ва ўрганиш бўйича олинган натижаларидан Сурхондарё вилояти рус маданияти маркази томонидан ташкил этилган «Россиянинг Шарқ билан маданий ва дипломатик алоқалари» мавзусидаги анжуман дастурини ва материалларини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Рус маданияти марказининг 2020 йил 22 январдаги 02-12-сон гувоҳномаси). Натижада XVI–XVIII асрлардаги рус расмий ёзма ёдгорликларини ўрганиш юзасидан тўпланган маълумотлар мазкур соҳадаги илмий-тадқиқот ишларини бойитишга хизмат қилган;

Россиянинг Шарқ билан алоқаларини акс эттирувчи XVI–XVIII асрлардаги рус расмий ёзма ёдгорликларининг илмий материалларидан «Ишонч» телеканалда намоиш этилган «Фаннинг ёшлар тарбиясидаги роли» телекўрсатувида фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Сурхондарё вилояти «Ишонч» телерадиокомпаниясининг 2019 йил 18 ноябрдаги 297-сон

маълумотномаси). Натижада ушбу телекўрсатув учун тайёрланган материалларнинг илмий-оммабоплиги таъминланган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари илмий маъруза кўринишда 3 та халқаро ва 5 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 19 та илмий иш чоп этилган бўлиб, шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертацияларининг асосий илмий натижаларини эълон қилиш учун тавсия этилган илмий нашрларда 7 та мақола, жумладан, 6 таси республика ва 1 таси хорижий илмий журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация иши кириш, уч боб, хулоса, илова ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, 127 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, амалий натижалари ва илмий янгилиги баён қилинган, тадқиқотда олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши, апробацияси, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **«XVI–XVIII асрлар рус расмий ҳужжатлари ёдгорликлари экзотизмлари тадқиқотининг назарий асослари»** экзотизмлар ҳақидаги масаланинг ёритилиши тарихи, рус расмий ёзма ёдгорликлари ва шарқона экзотизмлар, шунингдек, уларни тушунтириш учун қўлланилган ички матн глоссалари тадқиқи муаммоларига бағишланган.

Замонавий тилшунослик ўзлашмаларнинг умумий муаммолари, чет тили сўзларининг алоҳида ва конкрет туркумларига бағишланган кўп сонли тадқиқотларга эга. Аммо тилшуносликнинг ҳали хал этилмаган масалаларидан бири сифатида, юқорида қайд этганимиздек, XVI–XVIII асрлар рус расмий ёдгорликларида учрайдиган экзотизмлар тахлилини ҳисоблаш жоиздир. Тан олиш керакки, ҳозирги вақтда луғат таркибининг мазкур қатламини ўрганиш рус тили тарихий лексикология ва лексикографиясининг энг долзарб муаммоларидан биридир, чунки сўзлар тарихи билан боғлиқ кўпгина масалалар, расмий ёзма ёдгорликлар етарлича тадқиқ этилмаганлиги боис, ҳозирча ўзининг якуний ечимини топмаган.

Маълумки, адабиётшуносликка доир «экзотизм» тушунчаси [юн. *exotikos* «бегона, чет эллик»] тилшуносликда илк бор 1937 йилда Л.А.Булаховский томонидан М.Ю.Лермонтов ва А.А.Бестужев-Марлинскийларнинг асарларида учрайдиган⁵ кавказ тилларига мансуб сўзларни таърифлаш учун қўлланилган.

⁵ Булаховский А.А. Курс русского литературного языка. – Киев: Радянська школа, 1952. – 49- с.

Орадан бир неча йил ўтиб – ўтган асрнинг 50 йиллари охирида – «экзотизм» («экзотик лексика») термини А.Е.Супрун томонидан чоп этилган «Экзотическая лексика» мақолада лингвистик атама сифатида қўлланилган. Унинг нуқтаи назарига кўра, «экзотизм» тушунчаси қуйидаги маъноларни берувчи сўз сифатида талкин қилинган: а) мазкур ҳудуд учун бегона, ўзига хос; б) ғалати, антиқалиги билан ажралиб турадиган⁶. Мазкур изоҳлар ҳар қандай экзотизмларга нисбатан қўлланилса ҳам тўғри бўлади.

Шу даврдан бошлаб тилшуносларнинг «экзотизм» терминига бўлган қизиқиши ортди ва у турлича изоҳлар олиб бошлади. Бу борада Л.Г.Самотикнинг фикри қизиқиш уйғотади, у «Внелитературные экзотизмы в русском языке: сферы использования» («Рус тилидаги адабий тилдан ташқари экзотизмлар: қўлланилиш соҳалари») номли мақоласида экзотизмларга коммуникация бирлиги сифатида қуйидагича таъриф беради: «Экзотизмлар (юн. *exotikos* «бегона, чет эллик») – рус тилида рус воқелигига ёт ҳодисаларни ифодалайдиган сўзлар»⁷. У хорижий тилшуносликда рус термини «экзотизм» га мос келадиган номланиш мавжуд эмас, – деб ҳам таъкидлайди. Адабий тилдан ташқари, экзотизмлар ва уларнинг қўлланилиш соҳасини тадқиқ қила туриб, у «фон» ва «туристик» деб аталадиган экзотизмларни ажратиб кўрсатади. Е.В.Маринованинг фикрича, «экзотизмлар – бу «бегона» маданий реалияни, яъни Россияга оид воқеликда йўқ (ва йўқ бўлган) шундай реалияни, билдирадиган, келиб чиқиши хорижий бўлган сўзлар»⁸.

А.К.Казкенова, ўзлашма сўзлар ҳақида фикр юритар экан, «бегона оламнинг» воқелик ва атрибутлари: урф-одат, анъана, кийим-кечак, овқат ва ҳоказолар тушунилади», – деб кўрсатади. У экзотизмларни концептуал ўзлаштирилмаган лексика (ўзлаштириб олаётган тилда эквиваленти мавжуд бўлмаган), деб ҳисоблайди, бу эса уларни бошқа лексик гуруҳлардан фарқлайди, чунки экзотизмларнинг асосий вазифаси – бу «бегона оламнинг лисоний манзараси парчаларининг акс эттиришдир»⁹.

Кўринадики, мазкур термин маъноси ҳақидаги қарашларда ханузгача бир хиллик мавжуд эмас. XVI–XVIII асрлар рус расмий ёзма ёдгорликлари бўйича тўпланган фактик материалларнинг таҳлили жараёнида биз Г.Л.Зеленин томонидан таклиф этилган экзотик лексиканинг муфассал таърифини қабул қилдик: «экзотизмлар – бу бошқа мамлакат ва халқлар ҳаёти билан боғлиқ бўлган предмет, ҳодиса, тушунчаларни номлайдиган чет эл сўзлари ва иборалари»¹⁰.

Экзотизмларга бағишланган илмий ишлар таҳлили қуйидагиларни кўрсатди:

⁶Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М.: Наука, 1958. – № 2. – 51–54- с.

⁷Самотик Л.Г. Внелитературные экзотизмы в русском языке: сферы использования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. – Красноярск: ТГУ, 2010. – № 1. – 160- с.

⁸Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. – Н.Новгород: ННГУ. 2003. – № 1. – 49- с.

⁹Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова. Монография. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 76- с.

¹⁰Зеленин Г.Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века: Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 1991. – 55–56- с.

1) экзотизм деганда қабул қилувчи тилнинг ўрни, вақти ва шартларига қараб мослашиб ва ассимиляциялашиб ўзлашган, шаклини ўзгартирган лексикани тушуниш керак;

2) экзотизмлар тавсифи хусусида олимларнинг фикри асосан бири-бирига тўғри келади, чунки улар ҳақиқатдан ҳам рус тилида сўзлашувчиларга нотаниш, ўзига хос ҳодисалар ва тушунчаларни билдиради;

3) экзотизмлар, миллий тарихий колоритни ифодалаган ҳолда, хоҳлаган тилда қўлланилиши мумкин;

4) экзотизмлар периферик лексика фондини тўлдирган ҳолда, окказионал тарзда қўлланилиши ҳам, қабул қилувчи тил тизимига кириши ҳам мумкин;

5) XVI–XVIII асрлар рус расмий ёзма ёдгорликларида мавжуд бўлган шарқона экзотизмлар монографик планда махсус лингвистик таҳлилга жалб қилинмаган.

Россиянинг Шарқ мамлакатлари билан дипломатик ва савдо алоқаларини тавсифловчи рус расмий ёдгорликларини ўрганишга киришар эканмиз, улар асосан тарих фани¹¹ нуқтаи назаридан кўриб чиқилганлигини, лекин лингвистик жиҳатдан етарли даражада ўрганилмаганлигини қайд қилиш лозим. Бу муносабатлар Россия-Шарқ дипломатик ёзишмаларини ўрнатишга, рус ва шарқий тилларни ўзаро алоқаси ва бир-бирига таъсир этишига олиб келди. «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» (Материалы...), «Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607–1636» (МРМО1), «Материалы по истории русско-монгольских отношений 1636–1654» (МРМО2), «Русско–китайские отношения в XVIII веке» (РКО), «Русско–дагестанские отношения в XVIII – начале XIX века» (РДО) ҳужжатлар тўпламида мавжуд расмий ёзма ёдгорликлар матнида қўлланилган шарқона экзотизмлар фикримизнинг ёрқин далилидир. Мазкур тўпламларда мавжуд бўлган ҳужжатлар: грамоталар, отпискалар, ҳисоботлар, арзномалар, давлат ҳукмдорлари совғаларининг рўйхатлари ва суриштириш нутқлари кўрсатилган давр рус тили луғат таркибида мавжуд бўлган шарқона экзотизмларни ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Юқорида кўрсатилган ҳужжатларнинг мазмуни ва уларнинг лингвистик манба сифатида аҳамияти ҳақида аниқ тасаввурга эга бўлиш учун улардан баъзи бирларини таърифини беришни мақсадга мувофиқ деб топдик.

Грамота – «бу бирон бир давлат ҳукмдорининг маҳаллий муассасалар ва бошқа мамлакатларнинг амалдорларига расмий ёзма мурожаатини ўзида акс эттирувчи расмий ҳужжат»¹². Уларнинг матнларидаги қўлланилган Шарқ халқларининг ҳақиқий турмуш тарзини акс эттирувчи шарқона экзотизмлар ўзига катта эътиборни тортади, булар: а) мансабдор ва маъмурий шахслар;

¹¹ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. – Пг., 1915. – 215 с.; Уляницкий В.А. Сношения России с Среднею Азиею и Индиею в XVI–XVII вв. (По документам Московского главного архива Министерства иностранных дел). – М.: Университетская типография, 1889. – 62 с.; Усманов М.А. О документах русско-восточной переписки на тюркских языках XV–XVIII вв. и их источниковедческом значении // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические документы. – М.: Наука, 1994. – Вып. 2. – 123–138-с.

¹² Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные.). – М.: МПГУ, 1994. – 7-с.

б) пул бирликлари; в) ўлчов бирликлари; г) мато ва кийимлар; д) бошқарув бирликлари; е) ҳайвонлар, ўсимликлар ва ҳоказоларнинг номларидир: *сан, богдыхан, кутухта, алахамба, улус, вилайет, лан, ельбарс*.

Отписка – «бирон бир ташкилот қарамоғидаги маҳаллий муассасанинг юқори турувчи марказий муассаса подшоҳи (XVI–XVII асрлар) номига хабари»¹³. Отпискалар матнини расмийлаштиришда адресантларга рус халқи ҳаётида мавжуд бўлмаган, Шарқ халқлари турмуш тарзининг предмет ва ҳодисаларини етказиб ҳамда таърифлаб берадиган шарқона экзотик сўзларни ишлатишга тўғри келган: *фарабат, лас, киндяк, мечеть, аманат, ансырь, топа* ва бошқ.

Рўйхатли ҳисобот – «рус элчихонасининг хорижий давлатда бўлганлиги ҳақида бўлим ва моддалар бўйича тузилган ҳисоботи»¹⁴. Элчилар Шарқ мамлакатларида яшаган ҳар бир кунларини катта аниқлик билан таърифлаганлар: шарқ ҳукмдорлари саройларидаги маросимлар, ички давлат тузилиши, табиий бойликлари, шарқона урф-одатлар, Шарқ халқларининг турмуши ва уларнинг динини икки-чикирларини тасвирлаганлар. Табиийки, мазкур ҳодисаларни аниқ тасвирлаш учун улар шарқий тилларга хос у ёки бу экзотик сўзларни ишлатишга мажбур бўлганлар: *мулла, ланза, шабинар, курныш, богдыхан, жанги, кап, бахча* ва бошқ.

Арзнамалар – «бу ўз таркибида бирон бир нарса ҳақида илтимос ёки шикоятни мужассамлаштирган ҳужжат»¹⁵. Бу ўша даврда энг кўп тарқалган ҳужжат эди. Уни элчилар, мансабдор шахслар ёки оддий инсонлар рус подшоҳлари номига ёзганлар¹⁶. Биз қараб чиққан манбалар орасида – булар тематик планда хилма-хил: *зендень, ямь, китан, вилайт, азиям* каби шарқона экзотизмларни қўллаган Приказная изба («Буйруқ маҳкамаси»)даги подъячийлари (мирзалари), Шарқ хонлари қариндошлари, ламалар (Хитой ва Мўғулистондаги будда дини роҳиблари)нинг арзнамалари.

Рўйхат (Роспись) – «бирон бир нарсанинг рўйхати (XVIII асргача)»¹⁷. Одатда элчилар етиб келганидан кейин ўз ҳукмдорларининг совғаларини қабул қилувчи томонга подшоҳ ва шарқий ҳукмдорлар девонхоналари томонидан тузилган рўйхат бўйича топширишган. Уларда совғалар ва уларнинг номлари кўрсатилган батафсил рўйхат берилган. Мўғулистон, Хитой, Хива ва Бухоро ҳукмдорларининг рўйхатларида шундай шарқона экзотизмларнинг анча кўп миқдори қайд қилинган: *катырь, ишек, чуга, аракчин* ва бошқ.

¹³ Краткий словарь видов и разновидностей документов / Отв. ред. канд. истор. наук Малитиков А.С. – М., 1974. – 71- с.

¹⁴ Ўша асар. – 77- с.

¹⁵ Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 7- с.

¹⁶ См.: Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. – Изд-во ЛГУ, 1974. – 164 с.; Лихачев Н.П. Дипломатика (лекции, записанные слушателями археологического института). – СПб., 1901. – 221 с.; Садыклы Н.Е. Лексика московских челобитных XVII века. (Лексико-семантические процессы): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку: Изд-во АПИРЯиЛ, 1973. – 22 с.; Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.; Майоров А.П. Явочные челобитные как памятники русского языка XVI–XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: ИРЯ АН СССР, 1987. – 19- с.

¹⁷ Краткий словарь видов и разновидностей документов / Отв. ред. канд. истор. наук Малитиков А.С. – М., 1974. – 75- с.

Суриштирув нутқлари – «турли ижтимоий тоифа ва келиб чиқишга эга рус одамларининг: посадда (шаҳар деворларидан ташқарида) яшовчи қуйи табақа вакиллари – ўқчилар, тўпчилар, аскарлар, стольниклар (13-17 асрлар Русьда: бояринлардан бир даража қуйи аъёни, дастлаб сарой дастурхончилари), стряпчийлар (революциядан илгари Россияда: хўжалик ишлари билан шуғулланган ходимлар), боярлар фарзандлари, руҳонийлар; «қўшнилар», бегоналар, «шу ерда яшовчи кишилар» ва ҳоказоларни гувоҳлигида»¹⁸ айтганлари. Бизнинг манбаларга қараганда, суриштирувга Қолмиқ ерларига сафар қилган хизматчи одамлар, Олтин-хон ҳузурига борган атаман ва десятниклар, қолмиқ тайши ҳузурида бўлган тилмочлар, боярлар фарзандлари жалб қилинган. Санаб ўтилган ҳар бир ҳужжатда сўроқ қилинаётган одамларнинг оғзаки нутқларида қўлланилган ва кейинчалик подъячий (мирза)лар томонидан тўлдирилган матнларда ўз тасдиғини топган *отлас*, *кутухта*, *камка*, *лоба*, *раят*, *киштым*, *тюльфар* ва бошқа шарқона экзотик лексикани топиш мумкин.

Ҳозирги вақтда рус тарихий лексикология ва лексикографиясининг муаммолари орасида рус расмий ёзма ёдгорликлари матнларида учрайдиган шарқона экзотизмларни талқин қилиш, тушунтириш ва тушуниш масалалари муҳим ўрин эгаллайди. Бу борада «бевосита қўлёзма ёки китоб матнида – изоҳга муҳтож бўлган сўзлар усти ёки остида (сатрлараро ёки интерлиенар глоссалар), шунингдек, ҳошиядаги (маргинал глоссалар), ёкиглоссарийлар – ўз ичига қамраб олган махсус луғатлар»¹⁹ даги глосслар (қад. юн. γλῶσσα «тил; нутқ») тадқиқи катта қизиқиш уйғотади.

Тилшуносларнинг илмий ишлари таҳлили шуни кўрсатадики, Россиянинг Шарқ мамлакатлари билан дипломатик ва савдо-сотик алоқаларини ўзида акс эттирадиган рус-шарқ расмий ёдгорликлари матнларига киритилган шарқона экзотизмлар ва ҳар хил усулда ясалган глоссалар махсус лингвистик тадқиқот объекти бўлмаган²⁰.

«Шарқона экзотизмларининг лексик-семантик гуруҳлари» деб номланган иккинчи бобда 1) давлат муассасалари, унвонлар ва табақалар; 2) метрологик ва нумизматик бирликлар; 3) диний тушунчалар; 4) географик номлар; 5) матолар ва кийимлар номлари; 6) флора ва фауна каби тушунчаларни ифодаловчи шарқона экзотизмлар таҳлил қилинади.

Ишимизда таҳлил қилинаётган рус расмий ёзма ёдгорликлари муҳим аҳамиятли: улар тил, маданият ва иқтисодиёт тарихи ҳақида ишончли маълумотлар беради. XVI–XVIII асрлар рус расмий ёдгорликлари – грамоталар, отпискалар, ёдномалар, оғзаки сўровлар, рўйхатли ҳисоботлар. Шарқ давлатлари сиёсий тузуми (*Пытер Дзурган*, *Хишан дзюрган*), давлат бошқаруви (*конютай*, *богдыхан*, *албавут*, *джандун*, *жунувана*, *гун*, *алеханба*, *цуглан*) ва табақаларини тавсифлайдиган қатор шарқона экзотизмларни ўз ичига олган.

¹⁸ Кулмамаев Д.С. Среднеазиатские дела Посольского приказа как источник для истории русского языка. – Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: МПГУ, 1995. – 22- с.

¹⁹ Федосеева Н.Н. Глосса// Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 107- с.

²⁰ Бу ҳақда ушбу диссертациянинг биринчи бобини қаранг.

Ушбу лексемаларнинг ўзига хос характерли хусусиятларини уларнинг кўрсатилаган манбалар матнларида қай даражада қўлланганлигини ўрганиш йўли билан аниқлаш мумкин.

Хишан дзюрган 1726 йилда чет эл Коллегиясида бажарилган С.Л. Владиславич–Рагузинскийнинг рўйхатли ҳисоботини кўчирмасида қайд этилган: «По прибытии к двору были в Военном приказе, которой по их называется Хишан дзюрган, где с вышеписанными дариамбою и асханьямою присутствовал и мерин–дзангин»²¹. Бу ерда «ҳарбий буйруғ» («военный приказ») ички матн глоссидан фойдаланиш йўли билан бошқа хитой давлат муассасаси тавсифи берилган. Аини ҳолда изоҳ олдинги позицияни эгаллаган ва «по их называется» кўрсатмаси билан киритилган.

Албавут 1644 йил 12 февралда Эрден Батур-хунтайджнинг подшоҳ Михаил Фёдоровичга кулларни пул тўламай қайтариш ҳақида ва унга сўралган совғаларни юбориш ҳақида ёзган хатида қайд этилган: «Да албавут [воевода] ваш, который пришел в Тумбы и взял Карсагила, по вашему ль государеву указу или нет»²². Ноширларнинг кўрсатишича, *воевода* сўзи *албавут* экзотизимига «изоҳ сифатида ҳошияда қўшиб ёзилган». Бу ерда мирза «кўлэзма ёки қадимий босма китобларнинг ҳошиясида»²³ жойлашадиган глоссанинг маргинал кўринишини қўллаган.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.»нинг маълумотида мувофиқ, *воевода* сўзи қадимий рус тилида иккита маънода қўлланилган: «1. *Воевода* (*шаҳар ҳокими* – О.Х.), *лашкарбоши*. 2. *Жойларда юқори (кўпинча ҳарбий) ҳокимиятни кўрсатадиган шахс*»²⁴. Шарқона экзотизм *албавут* рус тили луғатларида қайд этилмаган *албаут* кўринишдаги яна бир фонетик вариантга эга.

Ўрганилаётган расмий ёдгорликларнинг матнида мавжуд бўлган ер ўлчовлари (*ли*), ўлчов бирликлари (*топа, аришн, сан, тай*), оғирлик ўлчови (*чин, гин, фун, ансырь, тюнь, бахча, кап, харал*) номлари, пул бирликлари номлари (*лан, гиссы (жоссы), абаса, алтын*) алоҳида лексик-семантик гуруҳни ташкил қилади. Уларнинг баъзи бирларига тўхталиб ўтамиз.

Шарқона экзотизм *топа* 1640 йил 28 февралда Москвага кирмай, йўлда қалмиқлар шилгани ва шу туфайли ноилож Бухорога қайтган, Астраханда бўлган бухоро элчиси Ходжа Иброҳим ҳақида астраханнинг воеводаси (шаҳар ҳокими) князь Юрий Андреевич Сицкойнинг ўртоқлари билан подшоҳ Михаил Фёдоровичга ёзган ёдномасида қайд қилинган: «...к тебе ко государю послано было в дарех 4 аргамака да каменья 41 яхонт...9 топок миткалей большие руки в топе по 3 портища...»²⁵.

²¹ Русско–китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. – М.: Изд–во Восточной литературы, 1990. – Т. 2. – 440- с.

²² МРМО2. – 235- с.

²³ См.: Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. – Алматы: БОРКИ, 1997. – 17- с.

²⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 2. – 261- с.

²⁵ Материалы ... – 149–151- с.

«Материалы ...» хужжатлар тўпламига илова қилинган камтушунарли сўзлар луғатида шарқона экзотизм *топа* қуйидаги кўринишда талқин қилинган: «пачка, боғлам (тахлам), улгуржи савдода рўмол учун ўлчов»²⁶.

Шарқона экзотизм *лан* 1636 йил 28 январда русларнинг Хитой давлатида бўлган сафари ҳақида тилмоч П.Врасскийнинг элчилар Олтин хон ва лаба Мерген-ланз билан бўлаган суҳбатига тегишли расмий хужжатда қуйида изоҳ билан қайд этилган: «А купят де у них в том городе доброй соболь один по 10–ти серебряных ланов, а в лане в одном здешних русских денег рубль»²⁷. Ушбу контекстдан кўринадики, *лан* кўп сўзли ички матн глосса «в лане в одном здешних русских денег рубль» билан изоҳланган.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» *ланни* «XVII аср Хитойда ўлчов бирлиги, 37,301г.га тенг» маънода 1678 йил билан «Статейный список посольства Н.Спафария в Китай (1675–1678)» номли хужжатда қайд қилган: «Подарки ... легень с рукомойникомъ весомъ 80 ланъ. . . легень серебряной съ рукомойникомъ вѣсомъ 120 ланъ»²⁸

Биз томонимиздан ўрганилаётган янги материаллар шарқона экзотизм *ланнинг* рус тили расмий ёдгорликларида олдинроқ қайд этилганини (1636 й.) ва унинг аниқ маъносини очиб беришга имкон яратди.

Россиянинг Шарқ мамлакатлари билан дипломатик ва савдо-сотик алоқаларига оид хужжатларни ўрганиш шуни кўрсатадики, ушбу давлатларнинг ички ҳаётида дин катта аҳамиятга эга бўлиб келган. Шунинг учун Россия Хитой, Мўғулистон, Хива ва Бухоро хонликлари ва бошқа давлатлар билан алоқага киришиб, доимо уларнинг дини билан қизиққан. Рус ҳукмдорларининг фармон, ёрликлари, Россия подшоҳларининг грамоталарида, рус шаҳарлари воеводаларининг отпискаларида, рус ва шарқ элчиларининг арзномаларида, суриштирув нутқларида, рўйхатли ҳисоботларида учрайдиган *коран*, *мулла*, *лоба*, *кутухта* каби шарқона диний лексемалар бунинг ёрқин далилидир.

Ушбу санаб ўтилган шарқона экзотизмлар ичида *кутухта* – «мўғулларнинг олий руҳонийси» катта қизиқиш уйғотади. Мазкур шарқона экзотизм 1617 йил 2 февралдаги Тарск шаҳрининг атамани В.Тюменц ва ўнбоши И. Петровнинг Тоболск буйруқлар қабулхонасида суриштирув нутқларида учрайди: «А как де тот кутухта родился, и он де грамоте умел»²⁹. Аммо 1620 йил 11 январдаги Олтин-хоннинг элчиси лаба Тарханнинг Элчилик девонидаги суриштирув нутқида *кутухта* шарқона экзотизми «мўғул монастирларининг эгаси» бирикмаси билан шарҳланади: «А владетель де мугальскими монастырями – *кутухта*, а они де в лабы становятся от кутухты»³⁰. Юқорида келтирилган матн асосида *кутухта* қуйи даражасидан *лаба* юқори даражасига бўлган диний мансабларнинг иерархиясини кузатишимиз мумкин. 1617 йил 19 мартдаги Тарск шаҳри атамани В. Тюменц ва ўнбоши И.Петровнинг Олтин-хон ҳузурига сафари тўғрисида Элчилик

²⁶Ўша асар. – 149–151- с.

²⁷ МРМО1. – 292- с.

²⁸Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. – 169- с.

²⁹ МРМО1. – 57- с.

³⁰ МРМО1. – 91- с.

девони суриштирув нутқида *кутухта* шарқона экзотизми матн ичидаги «авлиё» глоссаси билан берилган: «А про кутухту им рассказывал сам царь, что тот кутухта по их мусульманской вере у них святой, а прислан он к ним ис Лабинского государства»³¹.

Баъзи бир рус ёзма ёдгорликларида *кутухта* шарқона экзотизми *митрополит* ва *патриарх* сўзлари билан изоҳланади. Олтин-хон элчиси лаба Тархоннинг 1620 йил 11 январдаги ташриф мақсади тўғрисидаги Элчилик девонидаги суриштирув нутқларида давлат ҳаётида *кутухтанинг* ўрни ва ролини яна бир бор таъкидловчи маросим тасвирланган, ундаги ҳужжат матнига киритилган «начальник» глоссаси эса олдинги позицияда жойлашган: «...А коли они бывают на поклоненье у начальника своего, у кутухты, и они де ему поклонятца трожды до земли, и пришед к нему поклонитца, а кутухта на них накладывает руку. А коли де им лучится быть у китайскова царя или у которого инова их веры, и лаби де царем не кланяютца, а лабы на царей накладывают руки так же, как на них кутухта руку накладывает»³².

Сўнги давр ҳужжатларида *кутухта* шарқона экзотизми «уларнинг конунлари бошлиғи» глоссаси билан биргаликда ҳам учрайди: «...что он сродни кутухтин начальника их закону, и в которой области кутухта, всех скоро может склонить с собою»³³. Аммо шуни таъкидлаш керакки, бу ерда конун остида ишонч, дин, эътиқод тушунилади. Шу нарса аён бўладики, подъячий(мирза)лар *қонунишунос* (законник) сўзини изоҳ сифатида қўллашган.

Бу билан биз синонимик қаторни кенгайтириш имкониятига эга бўламиз: *кутухта* – *митрополит*, *патриарх*, *авлиё*, *монастырлар эгаси*, *бошлиқ*, *қонунлар эгаси*. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» унинг икки шаклини қайд этган: *кутуфта*, *кутухта*. Биз кўриб чиқаётган манбалар мазкур шарқона экзотизмнинг бошқа фонетик вариантларини ҳам кўрсатишга имкон беради: *кутуфта*, *кутыхта*, *хутухта*, уларнинг мавжудлиги ушбу сўзни рус тилида сўзлашувчилар учун ноодатий эканлиги ҳақида дарак беради.

1641 йилда Ўрта Осиёдан Астрахангача ўзининг босиб ўтган йўлини барча ҳолатларини астрахан воеводаси, князи Н.И.Одоевский билан ўртоқларига батафсил тавсифлаган балх хони Ходжа-Иброҳимнинг элчилик хатида қўлланилган шарқона географик экзотизмлар, жумладан, *вилоят* экзотизми алоҳида қизиқиш уйғотади: «Затем вернулся в свой вилайети доложил о происшедших событиях своему падишаху»³⁴.

А.С.Булгаков томонидан ушбу ҳужжатлар тўпламига тузилган камтушунарли сўзлар луғатида *вилайет* – «бошқарув бирлиги, округ, вилоят»³⁵ деб қайд этилган. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» *вилайет* сўзини қайд қилмаган.

Ёзма ёдгорликларининг таҳлили шуни кўрсатадики, уларнинг матнларини яратишда Шарқ мамлакатларига олиб кирилган чармдан ишланган рус

³¹ МРМО1. – 64- с.

³² МРМО1. – 91- с.

³³ РКО. – 353- с.

³⁴ Материалы... – 169- с.

³⁵ Ўша асар. – 452- с.

буюмлари, ёғоч идишлар, мўйналар, шунингдек, шарқона кийим, мато номларини ишлатишган Ушбу маҳсулотларнинг ҳар бири, табиийки, ўз номига эга бўлган. Улар орасида келиб чиқиши шарқона бўлган *фарабат, лас, камка, зендень, киндяк, паф, атлас, камка; зурфрян, халат, чюга (чуга), азиям* каби матолар ва кийимларнинг номлари алоҳида эътиборни жалб этади. Улардан баъзиларини кўриб чиқамиз.

Фарабат 1620 йилдаги «Қозон воеводи, князь Б.М.Лыковнинг ўртоқлари билан ёзган Элчилик девонидаги отпискаси»да учрайди: «Декабря в 16 день отпущен до Нижнево тезик Кизылбашские земли Маметко Мамарифов, а с ним товару ... в Казани в таможене объявил и записал шолк в продажу фарабат и лас»³⁶. Биз иқтибос келтирган тўплам сўнгида илова сифатида жойлаштирилган нотаниш сўзлар луғатида *фарабат* куйидагича изоҳланади: «Каспий денгизи қирғоқлари яқинида жойлашган форслар шаҳри Фарабатда пайдо бўлган ипак»³⁷. Рус тили луғатларида *фарабат* шарқона экзотизми берилмаган.

Азиям 1636 йил 28 август – 1637 йил 23 апрелдаги томсклик бояр ўғли С. Гречениннинг ва подъячий (мирза) А. Самсоновнинг Олтин-хонга элчилик рўйхатли ҳисоботида учрайди: «Ермаметко, толмач, Алтыну–царю дал азиям аглинской зеленой; двоюродному Алтын–царя брату Мерген–ланзу – портище сукна аглисково вишневого да вершок шапочной красной; царевичу – кожу красную»³⁸.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» илк бор *азиям* шарқона экзотизмини «узун кафтанга ўхшаш ёзги эркалар кийими» маъносида 1647 йилдаги Археография комиссияси томонидан тўпланган ва нашр этилган тарихий ҳужжатларига кўшимчаларда қайд қилади: «А на тѣхъ де тунгусахъ на нихъ и на женахъ ихъ онъ Гришка видалъ круги серебряные и плащи, и въ платьѣ на нихъ кумачи видѣлъ же, сдѣлано азиямомъ»³⁹. Аммо бизнинг манбаларда у аввалроқ, 1636–1637 йиллар ҳужжатларида учрайди.

Биз кўриб чиқаётган ёзма расмий ёдгорликлар ўзининг луғат таркибида Шарқнинг ўсимлик ва ҳайвонот дунёсига хос бўлган флора (*арбуз, ревень, чай, тикан, карагальник*) ва фауна (*ирбиз, ельбарс, юлбарс, катырь, ишек, тюльфар, манул, мерин*)ни акс эттирадиган шарқона экзотизмларни ҳам ўз ичига олади.

Таҳлил қилинаётган манбалар матнларида юқорида санаб ўтилган шарқона экзотизмларнинг кўриб чиқиладиган даврнинг рус тили луғати таркибида қўлланилиши уларнинг эквивалентлари йўқлиги билан изоҳланади.

Шундай қилиб, ўтказилган таҳлил жараёнида янги маъно билан (*улус, зендень, камка, зурфрян, чуга, кутухта, каштак, чин, фун, юфть, сан*), аниқлаштирилган семантика (*атлас, мечеть, тюнь, абаса, мерин*), этимология (*киндяк, тунлин, кап, тай, топа, харал, ирбиз, китан(китат)*) билан ва рус тили луғатларида қайд этилмаган (*вилоят, Алатери, Долон-Карагай, Ирен-Табасу, Цаган-Крым, фарабат, кошан, ланза, шабинар, Пытер дзюрган, Хишан*

³⁶ Ўша асар. ... – 134- с.

³⁷ Ўша асар. – 460- с.

³⁸ МРМО2. – 50- с.

³⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1. – 25- с.

дзюрган, албавут, джандун, цуглан (чууглан), жанги, китан (китат), раят, чинван (цинъван), топа) шарқона экзотизмлар аниқланди.

«Расмий ёзма ёдгорликлар матнларида шарқона экзотизмларнинг адаптацияси» деб номланувчи учинчи бобда фактик материал асосида XVII–XVIII асрда рус тилининг луғат таркибига кириб келган шарқона экзотизмларнинг фонетик, морфологик ва семантик адаптацияси тадқиқ этилган.

Дастлабки давр шарқона экзотимларга, рус тилига кўпгина дастлабки кириб келган чет тили лексемалари каби, ўзлаштиришнинг оғзаки йўли хос бўлган. Аммо ўрта асрларда улар ёзма кўринишда кириб борган. Бу борада XVI–XVIII асрларда Россиянинг Мўғилистон, Хитой, Хива ва Бухоро хонликлари билан дипломатик ва савдо алоқаларини акс эттирувчи ёзма ёдгорликлар матнларида мавжуд бўлган *кутухта* (*кутукта* *кутуфта*, *хутухта*), *тайша*, *бобр*, *барс*, *тайша*, *цзангин* (*жанги*, *занги*, *дзанги*, *зангин*) каби шарқона экзотизмларнинг фонетик мослашуви катта қизиқиш уйғотади. Масалан, *кутухта* шарқона экзотизми асосан Россиянинг Мўғилистон ва Хитой билан дипломатик алоқаларига тегишли бўлган ҳужжатларда қўлланилган. У, жумладан, «Материалы по истории русско–монгольских отношений 1636-1654» ҳужжатлар тўпламида қайд этилган: «А их де, послов, Бурхан–кутухта да калканской царь прислали к Алтыну–царю нарочно государевых послов смотреть»⁴⁰.

Шу аснода шуни таъкидлаш керакки, биз томондан ўрганилган манбалар мазкур сўзнинг *кутуфта* (МРМО2, 61 б.), *кутукта* (МРМО1, 64 б.), *хутухта* (РКО, 593 б.) каби бошқа вариантларини ҳам ажратиб кўрсатишга имкон беради.

Кутухта, *кутуфта*, *кутукта*, *хутухта* каби «ламаизм черкови унвонлар иерархияси» нинг бунақа кўп фонетик вариантларга эгалиги мазкур даврдаги рус тили учун ушбу сўзнинг бегоналиги ва ноодатийлигидан далолат беради.

Келиб чиқиши юнонча бўлган [ф] товуши қисқа унлиларнинг тушиб қолиш даврида рус сўзларининг таркибиде XII–XIII асрлардан бошлаб [в] товуши ўрнида пайдо бўлиб бошлаган, шунинг учун *кутуфта* варианты қўлланилиш даражаси бўйича кам кўрсаткичга эга. «Ф ҳарфи дастлаб фақат ўзлашма сўзлардаги [ф] товушини ифодалаш учун ишлатилган ва амалий жиҳатдан у «Ө, ө» (фита) ҳарфи билан деярли тенг қўлланилган; вақт ўтиши билан баъзи позицияларда [в] товушининг талаффуз этилишида [ф] товушига ўзгариши бевосита славян сўзларида ҳам, талаффузга мувофиқ *в* ёки *хв* ўрнида қўлланилиб, пайдо бўла бошлаган»⁴¹. Шу сабабли, эҳтимол, рус подъячий(мирза)лари *кутухта* шарқона (мўғулча) экзотизмини рус матнларида баъзан *ф* оркали *кутуфта* тарзида ёзишган.

Шундай қилиб, юқорида келтирилган материал мўғулча ўзлаштирилган *кутухта* сўзининг мураккаблашган *кутухта* – *кутуфта* – *кутукта* – *хутухта* вариантли турлари борлигини кўрсатади. Бу ерда бир фонемага таъсир этувчи

⁴⁰МРМО2. – 29- с.

⁴¹Буква Ф в русском языке // www.textologia.ru > russkiy > alfavit–istoria > istoria–bukv > bukva–f > 313.

бир турдаги корреляция кузатилади: ҳар хил ясалиш усули ва/ёки ясалиш жойидаги ундош, яъни *х/ф/к/х*.

Шарқона экзотизмлар XVI–XVIII асрлар рус тилининг луғат фондига кириб келишида нафақат фонетик, балки морфологик ассимиляцияга ҳам учраган. Бу жараён натижасида улар кўп ҳолларда ўзининг дастлабки шаклини йўқотиб, рус тилининг ички қонуниятлари – грамматик тузилишининг ривожланишига мувофиқ ўзгарган.

Шарқона экзотизмлар таркибида мавжуд бўлган охириги *а* унли ҳарфи, улар мослашганидан кейин флексия статусини олган ва женский (*абаса, бахча, тола, тона, чуга, арба, майна, сакма, камка, ясырка, сурка*) ҳамда мужской (*лама, кутухта, тайша, паша, мулла, лоба, мурза*) род грамматик маъносини ифодалай бошлаган. Рус тилига кириб, род категориясига эга бўлган шарқона экзотизмларнинг миқдори ҳаммаси бўлиб 87 тани ташкил этади, улардан 18 таси (21 %) – женский род, 67 (77 %) – мужской род, 2 (2%) – средний род шаклини олган.

Таҳлил қилинаётган манбалар матни бўйича олиб борилган кузатишлар шуни кўрсатадики, шарқона экзотизмлар: 1) ҳам бирлик, ҳам кўплик сонида: *тайша – тайши*; 2) фақат бирлик сонида: *ясак, шертъ, кумыз*; 3) фақат кўплик сонида (*ирдени*) қўлланиши мумкин.

Шундай қилиб, шарқона экзотизмлар сон категориясининг грамматик мослашувида, баъзи бир четга чиқиш билан, семантикага боғлиқ ҳолда қабул қилувчи тилнинг анъанавий сон шакллари қабул қилган.

Шарқона экзотизмлар рус тили таркибига кириб ва рус грамматикаси қоидаларига бўйсуниб, келишиклар бўйича ўзгарган, шунингдек, рус тили отларининг турланиш тизимига ҳам қўшилган, бу эса уларнинг юқори даражада грамматик мослашувидан дарак беради. Улар мазкур даврдаги рус тилининг грамматик қонунларига мувофиқ турлана бошлаган. Хусусан, рус-мўғул муносабатларини ўзида акс эттирувчи ҳужжатларда *тайша* шарқона экзотизмининг барча келишик шакллари қайд этилади: *тайши* (р.п.), *тайше* (д.п.), *тайшу* (в.п.), *тайшею* (т.п.), *о тайше* (п.п.) (қаранг.: МРМО1, 24-29 б.).

زندان [zändān], مسجد [mäsdjīd], بوز [böz] каби шарқона сўзлар рус тили луғат таркибига кириб, рус расмий ҳужжатлари матнларида XVII аср рус тили меъёрларига мувофиқ *зендень, мечеть, бязь* каби кўринишларда талаффуз қилинган ва ёзилган.

Кўринадики, шарқона экзотизмларнинг шакллари ўзгарган, жумладан, мос равишда сўз охиридаги каттиқ ундошлар *н, т, з* юмшаган, бу биринчидан; иккинчидан, улар женский родга мансуб сўзларга айланган ва келиб чиқиши асл русча бўлган *жизнь, кость, мазь* каби отларга хос турланиш категориясига эга бўлганлар.

Рус-шарқ расмий ёзма ёдгорликлари матнларидаги шарқона экзотизмларнинг бу даражада мослашишига хизмат қилувчи энг муҳим ҳислат уларнинг семантик ўзлашиши – рус тили лексик-семантик тизимига кириши бўлган.

Шарқона экзотизмлар Россия-Шарқ дипломатик ва савдо-сотик алоқалари натижасида пайдо бўлган расмий ёзма ёдгорликлар матнларига 1) бирламчи

семантикасининг ўзгаришисиз (*тарасун, камыш, вилайет, қоран* ва бошқ.); 2) маъносининг торайиши (*кишмиш*) ёки кенгайиши (*улус, камка*) билан кириб борган.

ХУЛОСА

1. Рус халқи учун бегона тушунча ва предметларнинг лингвомаданиятшунослик тавсифи учун хос бўлган кўплаб лексемаларни ўрганиш тилшуносликнинг энг долзарб муаммоларидан биридир. Ўтган асрнинг бошларидан уларга нисбатан тилшунослар томонидан турли хил изоҳлар олган ва кейинчалик ҳам бадиий, ҳам рус расмий ёзма ёдгорликлари матнларида учрайдиган кўплаб лингвистик birlikлар «экзотизм» термини билан ишлатилган. Бундай тил birlikларининг рус расмий ёзма ёдгорликларида фаол қўлланилишида Россиянинг Европа ва Осиё давлатлари билан халқаро алоқаларни ўрнатиши алоҳида аҳамият касб этган.

2. Кўпинча XVI–XVIII асрлардаги Россиянинг Мўғулистон, Хитой, Хива ва Бухоро каби давлатлар билан дипломатик ва савдо алоқалари нафақат ушбу халқлар орасидаги муносабатларни ривожланишига, балки рус ва шарқ тилларининг бир-бирига таъсир ўтказишига ва ўзаро бойишига олиб келган. Бу муносабатлар рус расмий ёдгорликлари (рус подшоҳларининг грамоталари, воеводаларнинг рус подшоҳлари ва бошқа мансабдор шахсларга ёзган отпискалари, Россия элчиларининг шарқ давлатларига рўйхатли ҳисоботлари, шарқ элчилари, россиялик мансабдор шахслар ва бошқа россияликларнинг арзномалари) матнларига шарқона экзотизмларнинг кириб боришига қулай шароит яратган. Ушбу жараён рус тилининг луғат таркибида Шарқ халқларининг кундалик турмуши, маданияти, урф-одатлари ва удумини акс эттирувчи тегишли эквивалент сўзлар йўқ бўлган ҳолатда рўй берган.

3. Рус-Шарқ дипломатик ва савдо алоқаларини акс эттирувчи, рус расмий ёдгорликлар матнларида тез-тез ишлатиладиган шарқона экзотизмлар, ўзлашган, аммо тўлиқ ассимиляциялашмаган, тилнинг барча даражасида белгига эга бўлган бўлиб ҳисобланади. Экзолексемаларнинг бегоналиги уларнинг ташқи шаклини ғайриоддий ифодаланишида, донор тилининг талаффуз ва орфографик нормаларга номувофиқлигида намоён бўлади. Ушбу белгилар рус расмий ёдгорликларини тузувчиларига шарқона экзотизмларни ёт сўзлар сифатида қабул қилишга ва уларни рус тилидаги турли воситалар – боғловчилар, қавслар, сўз бирикмалари ва муфассал изоҳларни қўллаш йўли билан киритилган маргинал ва бир сўзли ҳамда кўп сўзли ички матн глоссаларини тушунтириш имконини берган.

4. XVI–XVIII асрларда Россиянинг Шарқ мамлакатлари билан дипломатик ва савдо-сотик алоқаларини акс эттирувчи рус расмий ёзма ёдгорликларида қўлланилган шарқона экзотизмлар ўзининг таркибига кўра, тематик жиҳатдан хилма-хилдир. Булар давлат муссалари, унвонлар, метрологик ва нумизматик birlikлар, диний тушунчалар, географик объектлар, газмоллар, кийим-кечаклар номлари ҳамда флора ва фауналар. Улар орасида рус тили

лексикографик манбалари томонидан қайд қилинмаган ҳамда янги хронология ва янги маъно билан ишлатилган лексик бирликлар учрайди.

5. Шарқона экзотизмлар изоҳланадиган ва изоҳланмайдиган гуруҳларга ажратилади. Глоссалар орқали изоҳлаш экзотик лексемани бегоналик самарасини аниқлайди ва қабул қилаётган тилга уни семантик жиҳатдан ўзлаштиришга ёрдам беради. Изоҳлашнинг мавжуд эмаслиги эса қабул қилувчи тилда шарқона экзотик лексеманинг аллақачон маълум эканлигини кўрсатади. Аммо бу ўринда у шарқона хусусиятини йўқотиб, фонетик, морфологик ва семантик мослашувга учраб, рус тили ички қонуниятларини ривожланишига мувофиқ ўзгаради.

6. Расмий ёдгорликлар матнларига кирган шарқона экзотизмлар рус тилининг ички фонетик қонунларига мувофиқ урғусиз унлиларнинг редукцияси, сўз охирида ундошларнинг жарангсизланиши, ундошларнинг қаттиқлик-юмшоқлик бўйича ассимиляцияси ва ундошларнинг диссимиляцияси каби ўзгаришларга учраган.

7. Ундош билан тугайдиган шарқона экзотизмлар рус тилидаги мужской род отлари билан, сўз охирида *-а* ёки *-я* қўшимчасига эгалари эса рус тилидаги женский род ва айрим ҳолларда мужской род отлари билан муносабатда бўлганлар. Улар рус тили тизимида нафақат род категорияси бўйича эмас, ўзларининг грамматик тарзини тўлиқ йўқотиб, бирлик ва кўплик сонларида ҳам мослашганлар.

8. Рус тилида от сўз туркумига мансуб шарқона экзотизмлар бирлик ва кўпликда мужской ва женский род отларига хос бўлган қўшимчаларни олганлар. Бундан ташқари, улар орасида фақат бирлик ёки бўлмаса кўплик сон шаклларида эга бўлган шарқона экзотизмлар алоҳида ажралиб туради.

9. Шарқона экзотизмларнинг аксарияти асл маъносини ўзгартирмаган ҳолда рус-шарқ дипломатик ва савдо-сотик алоқаларига дахлдор бўлган XVI–XVIII асрлар рус расмий ёзма ёдгорликлари матнларига кирган. Аммо шу билан бирга, улардан бир қисми мослашув жараёнида ўз маъносининг торайиши ва кенгайиши билан боғлиқ семантик ўзгаришларга учраган.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ХУЖАНОВА ОЗОДА ТОЖИЕВНА

**ВОСТОЧНЫЕ ЭКЗОТИЗМЫ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ XVI–XVIII вв.**

**10.00.04 - Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии
(филологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

ТАШКЕНТ – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В 2019.3.PhD /Fil 972.

Диссертация выполнена в Термезском государственном университете.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекском, русском и английском (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.nuu.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: **Кулмаматов Дусмамат Саттарович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Маматов Абди Эшанкулович**
доктор филологических наук, профессор

Эсанов Уктам Джаббарович
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация: **Самаркандский государственный университет**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2020 г. в ___ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 при Национальном университете Узбекистана. (Адрес: 100174, г. Ташкент, улица Университетская, д. 4. (1-й этаж, 108 - аудитория). Тел. (99871) 227-12-24; (99871) 227-10-59; Факс: (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (зарегистрированной за №___). Адрес: 100174, г. Ташкент, ул. Университетская, д. 4. Тел. (99871)227-12-24.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2020 года.

(реестр протокола рассылки №___ от «___» _____ 2020 года).

А.Г. Шереметьева
председатель Научного совета
по присуждению ученых степеней, докт.
филол. наук, профессор

Г.С. Курбонова
ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, докт.
философии по филол. наукам (PhD)

И.А. Сиддикова
председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению ученых
степеней, докт. филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом языкознании из-за недостаточного исследования лексических единиц иноязычного происхождения, функционировавших в текстах письменных памятников, остаются неразработанными многие вопросы исторической лексикологии, как родственных, так и разносистемных языков. В последние годы в мировом лингвистическом источниковедении глубокое изучение заимствованных слов, содержащихся в деловых памятниках, а также вопросы полного раскрытия особенностей их использования считаются актуальными. С этой точки зрения исследование истории и семантики экзотической лексики в связи с использованием её в текстах приобретает в мировом языкознании важное значение.

В мировой лингвистике большое внимание уделяется исследованию истории взаимоотношения и взаимовлияния языков, а также межъязыковым коммуникативным актам, отражающим результаты установления дипломатической переписки, семантизации трактовок экзотической лексики. Вопросы её исследования осуществляются в рамках семиотики, прагмалингвистики, социолингвистики, психолингвистики, стилистики, культуры речи. Поэтому анализ экзотизмов, использованных в текстах деловых письменных памятников разносистемных языков, считается одним из важных направлений мировой лингвистики. Изучение восточной экзотической лексики (тюркской, персидской, арабской, монгольской, китайской и маньчжурской¹), содержащейся в текстах памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв., отражающих дипломатические и торговые отношения России с Монголией, Китаем, Дагестаном, Хивинским и Бухарским ханствами, определяет актуальность нашего исследования.

В связи с достижением независимости нашей Республикой актуальность приобретает глубокое изучение лексического пласта восточных, в том числе узбекских и русских деловых памятников, отражающих историю взаимоотношений народов России и Востока, а также их языков. Это и есть, как указано в «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах», «стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности, создание эффективных механизмов внедрения научных и инновационных достижений в практику»².

Данная диссертация в определенной степени служит выполнению задач, намеченных в указе Президента Республики Узбекистан №УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», № УП-5313 от 25 января 2018 года «О мерах по

¹ Литературный маньчжурский язык вместе с частично сохранившимися живыми диалектами, а также мёртвым чжурчжэньским, составляют маньчжурскую, или южную группу генетически родственных тунгусо-маньчжурских языков, находящихся, как предполагается, в родстве с другими алтайскими языками (<https://ru.wikipedia.org/>).

² Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП – 4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 13 февраля 2017 г., № 6 (766), ст. 70.

коренному совершенствованию системы общего среднего, среднего специального и профессионального образования», постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-3151 от 27 июля 2017 г. «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием», № ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах», ПП – 2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 года, а также в других нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетных направлений развития науки и технологий Республики Узбекистан: I. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном развитии информатизированного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы. Диагностика восточных слов в различные периоды функционирования в русском языке выявляет трудности экстралингвистического и культурологического характера при их адаптации на всех уровнях языка. Всесторонний анализ научной литературы показывает, что объектом исследования лингвистов, как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах, были не только восточные слова (см.: Добродомов И.Г., Кулмаматов Д.С., Шаймерденова Н.Ж., Галиуллин К.Р., Юналеева Р.А., Васильева И.Г., Шмелева Т.В., Гилязетдинова Г.Х., Сироткина Д., Хашимов Р.И., Мухина Н.Н. и др.)³, но и, в частности, экзотическая лексика (см.: Супрун А.Е., Влахов С.И., Флорин С.П., Каташева А.Я., Гальченко И.Е., Крысин Л.П., Ефремов Л.П., Зеленин Г.Л., Казкенова А.К., Ванина В.В., Маринова Е.В., Сомотик Л.Г., Твердохлеб О.Г., Валеева Г.М., Воронкова И.С., Филатова Н.А. и др.)⁴, обогатившие словарный состав русского языка. Результаты этих

³Добродомов И.Г. Заимствование // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979. – С. 84–85; Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.; Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. – Алматы: БОРКИ, 1997. – 156 с.; Галиуллин К.Р. Лексикографирование в контактологических исследованиях // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР: Всесоюзная науч. конф. Тезисы докладов – Махачкала, 1991. – С. 130–131; Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования). – Казань: Таглимат, 2000. – 135 с.; Васильева И.Г. Стилистическое своеобразие романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день» как произведения советской интернациональной литературы // РЯШ. – М., 1981. – № 5. – С. 80; Шмелева Т.В. Ориентализмы [Электронный ресурс] // Газета СФУ «Сибирский форум. Интеллектуальный диалог» / URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/386>; Гилязетдинова Г.Х. Семантическое развитие ориентализмов в языке Московского государства. – Казань, 2008. – С. 19–26; Сироткина Д. Восточные слова в русском языке [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/topic-4252164_24977384; Хашимов Р.И. Восточная лексика и ее реактивизация // *Philologos*. – № 12. – Елец: Изд-во ЕГУ, 2012. – С. 102–109; Мухина Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2019. – 192 с.

⁴Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1958. – № 2. – С. 51–54; Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Валент, 2009. – С. 7; Каташева

работ обогатили науку множеством интересных наблюдений и выводов. Но при этом восточные экзотические лексемы, содержащиеся в текстах памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв., в указанных исследованиях специально не рассматривались.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Термезского государственного университета «Актуальные проблемы русской исторической лексикологии и лексикографии».

Целью диссертации является комплексное исследование восточных экзотических лексем, содержащихся в текстах русских дипломатических памятников XVI–XVIII вв., в фонетико-морфологическом и лексико-семантическом аспектах.

Задачи исследования:

показать важнейшие достижения теоретической разработки вопроса об экзотизмах и дать источниковедческую характеристику памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв. как лингвистического источника для изучения восточных экзотизмов;

выявить восточные экзотизмы в текстах русских деловых памятников XVI–XVIII вв. и лексикографических источниках, определить их место в лексической системе русского языка рассматриваемого периода;

распределить собранный материал по тематическим группам с последующим лексико-семантическим и этимологическим анализом;

проанализировать фонетическую, морфологическую и семантическую адаптации восточных экзотизмов с учетом выявления вариантов исследуемых единиц.

Объектом исследования являются восточные экзотизмы, употребленные в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII вв., в которых нашли отражение языковые связи между народами России и Востока.

А.Я. Тюркизмы в языке города (на материале речи русского населения горнозаводской зоны Челябинской области) // Живая речь уральского города. Сборник научных трудов. – Свердловск: УрГУ, 1988. – С. 104–110; Гальченко И.Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1980 – С. 4; Крысин Л.П. Иноязычные слова в русском языке. – М.: Наука, 1968. – С. 77; Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования. – Алма-Ата, 1974. – С. 166; Зеленин Г.Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 296 с.; Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова. Монография. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 248 с.; Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. – 2003. – № 1. – С. 138–142; Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечия. – Красноярск: КГПУ, 2005. – 424 с.; Зюрина Т.П. Экзотизмы и их использование в русской литературной речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 19 с.; Твердохлеб О.Г. Историзмы–экзотизмы // Филологический аспект. – 2016. – № 10. – С. 64–71; Валева Г.М. Функционально–семантический статус экзотических лексем в разноструктурных языках: Автореф. ... канд. филол. наук. – Чебоксары, 2010. – 26 с.; Воронкова И.С. О понятиях «экзотизмы» и «варваризмы» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2006. – № 2. – С. 77–80; Филатова Н.А. Русская экзотическая лексика во французском языке и французская экзотическая лексика в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 290 с.

Предмет исследования составляют выявление специфики функционирования восточных экзотических лексем в текстах памятников русской письменности XVI–XVIII вв., исторических словарях русского языка, их адаптация на лексико-семантическом и фонетико-морфологическом уровнях.

Методы исследования определяются указанными выше задачами. Для лингвистического анализа избраны методы: обобщения и систематизации теоретических сведений; культурологический; сравнительно-сопоставительный; источниковедческий, а также элементы статистического метода (метод подсчетов).

Научная новизна диссертационной работы определяется:

доказано, на основе анализа научной литературы относительно разработки вопроса об экзотизмах в русском языкознании, что русская деловая письменность XVI–XVIII вв. является важным лингвистическим источником для исследования восточных экзотизмов;

раскрыты семантические изменения, связанные с сужением и расширением значения, толкование восточных экзотизмов, не отмеченных в исторических словарях русского языка и источниках русской исторической лексикологии;

определен тематический состав корпуса экзотической лексики восточного происхождения, использованного в текстах памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв., с последующим лексико-семантическим и этимологическим анализом;

доказана адаптация восточной экзотической лексики в фонетическом, морфологическом и семантическом аспектах в текстах русской деловой письменности XVI–XVIII вв.

Практические результаты исследования:

получены данные о фиксации восточных экзотизмов в словарном составе памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв.;

показана значимость исследования русских деловых памятников XVI–XVIII вв. для выявления фонетических, морфологических и семантических особенностей восточных экзотизмов;

отмечены новые лингвистические данные для изучения восточных экзотизмов, характерных для словарного состава русского языка XVI–XVIII вв.;

разработаны и внедрены в учебный процесс методические рекомендации по изучению восточных экзолексем, не получивших фиксации в исторических словарях русского языка;

разработаны механизмы использования восточных экзотических лексем на занятиях по лексикологии в высших учебных заведениях.

Достоверность результатов научного исследования обосновывается надежностью и стабильностью сделанных выводов, подлинностью доказательств, почерпнутых из памятников деловой письменности; применяемыми методами исследования, достаточностью объема анализируемого материала и источников, опубликованностью статей в республиканских и зарубежных журналах, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан, международных и республиканских конференциях, внедрением

научных заключений и рекомендаций в практику, подтверждением полученных результатов полномочными органами.

Научная и практическая ценность результатов исследования. Научная значимость результатов исследования объясняется раскрытием теоретических вопросов экзотизмов, определением лингвистического процесса в возникновении данного явления, причин участия в них лексических единиц, относящихся к восточным языкам, доказанностью фонетической, морфологической и семантической адаптации восточных экзотизмов в текстах русских деловых памятников, теоретической основой для глубокого анализа текстов в русском языкознании.

Практическая значимость работы заключается в том, что заключения и материалы диссертации могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по русскому языкознанию для вузов, в преподавании русской исторической фонетики, лексикологии, грамматики в вузе, составлении словарей восточных экзотизмов.

Внедрение результатов исследований. На основе теоретических и практических заключений, рекомендаций, разработанных в диссертации:

научно-теоретические заключения по исторической лексикологии, морфологии и межкультурной коммуникации были использованы в прикладном проекте ИТД-1-07 «Создание учебника, учебно-методического комплекса по дисциплине «Основы языкознания» (справка № 89 – 03 – 2762 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года). Представленные результаты позволили уточнить семантику, время, пути проникновения восточных экзотизмов в словарный состав русского языка XVI–XVIII вв., а также их фиксацию в текстах русской деловой письменности и лексикографических источниках;

результаты научного исследования по определению лексико-семантических особенностей и этимологии восточных экзотизмов были использованы в рамках фундаментального проекта ОТ-Ф1-69 «Комплексное исследование Хорезмских литературных источников, хранящихся в Санкт-Петербургском институте рукописей и в Центре восточных рукописей при Ташкентском государственном институте востоковедения» (справка № 89 – 03 – 2762 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года). Результаты исследования послужили повышению навыков самостоятельного мышления обучающихся при анализе текстов литературных источников;

научные результаты по вводу в научный оборот и изучению памятников русской деловой письменности, отражающих русско-монгольские, русско-китайские, русско-среднеазиатские отношения с точки зрения их лингвистической содержательности – фонетической, лексической, и грамматической – были использованы в рамках мероприятия «Культурные и дипломатические связи России с Востоком», организованного Русским культурным центром Сурхандарьинской области (справка № 02–12 Русского культурного центра Узбекистана от 22 января 2020 года). Это позволило повысить поисковую работу при написании научно-исследовательских

изысканий по изучению памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв.;

научные материалы русской деловой письменности, отражающие связи России с Востоком XVI–XVIII вв., были использованы в телепередаче «Роль науки в воспитании молодёжи», вышедшей в эфир на телеканале «Ишонч» (справка № 297 телерадиокомпании «Ишонч» Сурхандарьинской области Республики Узбекистан от 18 ноября 2019 года). В результате была обеспечена научная популярность материалов, подготовленных для данной телепередачи.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в виде научных докладов, обсужденных на 3 международных и 5 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 19 работ, из них 7 научных статей, в том числе 6 в республиканских и 1 в зарубежном журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Работа изложена на 127 страницах компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и необходимость темы диссертации, охарактеризованы цели и задачи, объект и предмет исследования, показано соответствие с основными направлениями развития науки и технологии республики, изложены практические результаты и научная новизна исследования, раскрыты научное и практическое значение полученных результатов исследования, приведены сведения о внедренных в практику результатов исследования, опубликованных работах, структуре диссертации.

Первая глава диссертации **«Теоретические основы исследования экзотизмов памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв.»** посвящена истории разработки вопроса об экзотизмах, русским деловым памятникам и проблемам исследования восточных экзотизмов, а также внутритекстовым глоссам, использованным для их пояснения.

Современная лингвистика располагает большим числом исследований, посвященных общим проблемам заимствования, отдельным и конкретным разрядам иноязычных слов. Однако одной из нерешенных проблем языкознания, как мы отметили выше, следует считать анализ экзотизмов, встречающихся в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII вв. Следует признать, что в настоящее время изучение данного пласта словарного состава является одной из актуальных проблем русской исторической лексикологии и лексикографии, так как многие вопросы, связанные с историей слов, из-за недостаточного исследования деловых памятников, пока что не получили своего окончательного выяснения.

Общеизвестно, что литературоведческий термин «экзотизм» [от гр. *exotikos* «чуждый, иноземный»] впервые применен в лингвистике в 1937 году Л.А.Булаховским для характеристики слов из кавказских языков, встречающихся в произведениях М.Ю.Лермонтова и А.А.Бестужева-Марлинского⁵.

Спустя несколько лет – в конце 50-х годов прошлого столетия – термин «экзотизм» («экзотическая лексика») был введен в активный лингвистический обиход А.Е. Супруном, опубликовавшим статью под названием «Экзотическая лексика», посвященную указанному типу лексики. Согласно его точке зрения, термин «экзотизм» может быть истолкован как слово: а) чужое, необычное для данной местности; б) причудливое, характеризующееся своей странностью⁶. Эти толкования справедливы применительно к любому экзотизму.

Начиная с этого времени интерес лингвистов к термину «экзотизм» возрос и он стал получать различные объяснения. Интерес вызывает мнение Л.Г.Самотик, которая в статье «Внелитературные экзотизмы в русском языке: сферы использования» дает следующее определение экзотизмам как единицам коммуникации: «Экзотизмы (от греч. *exotikos* – «чуждый, иноземный») – слова, обозначающие в русском языке явления нерусской действительности»⁷. Она также отмечает, что в зарубежной лингвистике нет номинации, соответствующей русскому термину «экзотизм». Исследуя внелитературные экзотизмы и сферы их использования, она выделяет так называемые «фоновые» и «туристические» экзотизмы. По Е.В.Мариновой, «экзотизмы – это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии «чужой» культуры, т.е. такие реалии, которые отсутствуют (и отсутствовали) в российской действительности»⁸.

А.К. Казкенова, рассматривавшая заимствованные слова, указывает, что «под экзотизмами принято подразумевать обозначения реалий и атрибутов «чужого мира»: обычаев, традиций, одежд, еды и пр.». Она считает экзотизмы концептуально неосвоенной лексикой (не имеющей эквивалента в языке-заимствователе), что отличает её от других лексических групп, так как основной функцией экзотизмов является «отражение фрагментов чужих языковых картин мира»⁹.

Как видно, до сих пор данная терминология считается неразработанной. При анализе фактического материала, собранного по памятникам русской деловой письменности XVI–XVIII вв., нами принимается предложенное Г.Л. Зелениным развернутое определение экзотической лексики: «экзотизмы –

⁵ Булаховский А.А. Курс русского литературного языка. – Киев: Радянська школа, 1952. – С. 49 с.

⁶ Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М.: Наука, 1958. – № 2. – С. 51–54.

⁷ Самотик Л.Г. Внелитературные экзотизмы в русском языке: сферы использования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. – Красноярск: ТГУ, 2010. – № 1. – С. 160.

⁸ Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. – Н.Новгород: ННГУ. 2003. – № 1. – С. 49.

⁹ Казкенова А.К. Онтология заимствованного слова. Монография. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2013. – С. 76.

это иноязычные слова и выражения, называющие предметы, явления, понятия, связанные с жизнью других стран и народов»¹⁰.

Анализ научных работ, посвященных экзотизмам, показал:

1) под экзотизмами следует подразумевать заимствованную, трансформированную лексику, которая адаптируется и ассимилируется в зависимости от места, времени и условий языка–реципиента;

2) мнения ученых относительно характеристики экзотизмов в основном совпадают, так как они действительно обозначают специфические явления и понятия, чуждые носителю русского языка;

3) экзотизмы, выражая национальный исторический колорит, могут использоваться в любом языке;

4) экзотизмы могут употребляться как окказионально, так и входить в систему языка-реципиента, тем самым пополняя фонд периферийной лексики;

5) восточные экзотизмы, содержащиеся в текстах русской деловой письменности XVI–XVIII вв., специально в монографическом плане к лингвистическому анализу не привлекались.

Приступая к изучению русских деловых памятников, характеризующих дипломатические и торговые связи России со странами Востока, отметим, что они рассмотрены, в основном, с точки зрения исторической науки¹¹, а в лингвистическом плане исследованы недостаточно. Эти отношения привели к установлению российско-восточной дипломатической переписки, взаимоотношений и взаимовлияний русского и восточных языков. Об этом свидетельствуют восточные экзотизмы, употребленные в текстах деловых памятников, содержащихся в сборниках документов: «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» (Материалы...), «Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607–1636» (МРМО1), «Материалы по истории русско-монгольских отношений 1636–1654» (МРМО2), «Русско-китайские отношения в XVIII веке» (РКО), «Русско–дагестанские отношения в XVIII – начале XIX века» (РДО). Документы, содержащиеся в этих сборниках: грамоты, отписки, статейные списки, челобитные, росписи подарков правителей государств и расспросные речи, являются важным источником для изучения восточных экзотизмов, бытовавших в указанный период в словарном составе русского языка.

Для получения конкретного представления о содержании вышеуказанных документов и их значимости в качестве лингвистического источника считаем целесообразным дать описание некоторым из них.

Грамота – «это акт, содержащий в себе официальное письменное обращение правителя какого-либо государства к должностным лицам местных

¹⁰Зеленин Г.Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века: Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 1991. – С. 55–56.

¹¹ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. – Пг., 1915. – 215 с.; Уляницкий В.А. Сношения России с Среднею Азиею и Индиею в XVI –XVII вв. (По документам Московского главного архива Министерства иностранных дел). – М.: Университетская типография, 1889. – 62 с.; Усманов М.А. О документах русско-восточной переписки на тюркских языках XV–XVIII вв. и их источниковедческом значении // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические документы. – М.: Наука, 1994. – Вып. 2. – С. 123–138.

учреждений и других стран»¹². Большое внимание привлекают употребленные в их текстах восточные экзотизмы, описывающие реальную картину жизни восточных народов – названия: а) должностных и административных лиц, б) денежных единиц; в) мер веса; г) тканей и одежды; д) единиц управления; е) животных и растений: *сан, богдыхан, кутухта, алахамба, улус, вилайет, лан, ельбарс* и др.

Отписка – «донесение подведомственного местного учреждения в вышестоящее центральное учреждение на имя царя (XVI–XVII вв.)»¹³. При оформлении текстов отписок адресантам приходилось использовать восточные экзотические слова для передачи и описания всех событий и предметов быта восточных народов, отсутствующих в жизни русского народа: *фарабат, лас, киндяк, мечеть, аманат, ансырь, тона* и др.

Статейные списки – «отчет русского посольства о пребывании в иностранном государстве, составленный по разделам и статьям»¹⁴. Послы каждый день своего пребывания в странах Востока описывали с большой точностью: воспроизводили тонкости церемониала во дворцах восточных правителей, внутренний государственный строй, природные богатства, восточные обычаи, традиции, быт восточных народов и их религию. Естественно, для точного описания этих событий они вынужденно использовали те или иные экзотические слова, характерные для восточных языков: *мулла, ланза, шабинар, курныш, богдыхан, жанги, кап, бахча* и др.

Челобитные – «это акт, содержащий в себе просьбу или жалобу о чем-нибудь»¹⁵. Этот вид документа был в то время наиболее распространённым. Его писали послы, должностные лица и простые люди на имя российских царей¹⁶. Среди источников, рассматриваемых нами, – это челобитные подьячих Приказных изб, родственников восточных ханов, лам (буддийских монахов Тибета и Монголии), использовавших при их оформлении восточные экзотизмы, разнообразные в тематическом плане: *зендень, янь, китан, вилайат, азия* и др.

Роспись – «список, опись чего-либо (до XVIII)»¹⁷. Обычно послы после своего пребывания вручали подарки своих правителей принимающей стороне согласно специальным росписям, составленным в канцеляриях царей и

¹² Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные.). – М.: МПГУ, 1994. – С. 7.

¹³ Краткий словарь видов и разновидностей документов / Отв. ред. канд. истор. наук Малитиков А.С. – М., 1974. – С. 71.

¹⁴ Там же. – С. 77.

¹⁵ Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные.). – М.: МПГУ, 1994. – С. 7.

¹⁶ См.: Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. – Изд-во ЛГУ, 1974. – 164 с.; Лихачев Н.П. Дипломатика (лекции, записанные слушателями археологического института). – СПб., 1901. – 221 с.; Садыклы Н.Е. Лексика московских челобитных XVII века. (Лексико-семантические процессы): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку: Изд-во АПИРЯиЛ, 1973. – 22 с.; Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные.). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.; Майоров А.П. Явочные челобитные как памятники русского языка XVI–XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: ИРЯ АН СССР, 1987. – 19 с.

¹⁷ Краткий словарь видов и разновидностей документов / Отв. ред. канд. истор. наук Малитиков А.С. – М., 1974. – С. 75.

восточных правителей. В них подробно давалась опись подарков с указанием их названий. В росписях восточных правителей Монголии, Китая, Хивы и Бухары фиксируется немалое количество восточных экзотических таких лексем, как *катырь, ишек, чуга, аракчин* и др.

Распросные речи – «свидетельские показания русских людей разного социального положения и происхождения: посадских низов – стрельцов, пушкарей, солдат, стольников, стряпчих, детей боярских, духовных лиц; «обапольных», сторонних, «тутошних» и т.д.»¹⁸. Судя по нашим источникам, распросу подвергались служилые люди о поездке в Калмыцкую землю, атаманы и десятники о поездке к Алтын-хану, толмачи, боярские дети о пребывании у калмыцкого тайши. В каждом из перечисленных документов можно найти восточную экзотическую лексику – *отлас, кутухта, камка, лоба, раят, киштым, тюльфар* и др., употребленную в устной речи расспрашиваемых людей, а далее получивших своего закрепления в текстах, оформленных подьячими.

В настоящее время среди проблем русской исторической лексикологии и лексикографии важное место занимают вопросы толкования, пояснения и понимания восточных экзотизмов, встречающихся в текстах русской деловой письменности. Большой интерес представляет в этом отношении исследование глосс (др.-греч. γλῶσσα «язык; речь»), содержащихся «непосредственно в тексте рукописи или книги – над или под словами, нуждающимися в пояснении (межстрочные, или интерлинейные глоссы), а также на полях (маргинальные глоссы), или включаться в специальные словари – глоссарии»¹⁹.

Проведенный анализ научных трудов языковедов показывает, что введенные в тексты русско-восточных деловых памятников, отражающих дипломатические и торговые отношения России со странами Востока, восточные экзотизмы и различными способами глоссы, не были объектом специального лингвистического исследования²⁰.

Во второй главе **«Лексико-семантические группы восточных экзотизмов»** анализируются восточные экзотизмы, обозначающие: 1) государственные учреждения, титулы и сословия; 2) метрологические и нумизматические единицы; 3) религиозные понятия; 4) географические названия; 5) названия тканей и одежды; 6) флора и фауна.

Анализируемые в нашей работе памятники русской деловой письменности весьма ценны: они дают достоверные сведения об истории языка, культуре, экономике. Русские деловые памятники XVI–XVIII веков – грамоты, отписки, памяти, распросные речи, статейные списки – содержат ряд восточных экзотизмов, характеризующих политический строй (*Пытер Дзурган, Хишан дзурган*), государственное управление (*конютай, богдыхан, албавут, джандун, жунувана, гун, алаханба, цуглан*) и сословия (*китан, раят, киштым, аманат,*

¹⁸ Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дела Посольского приказа как источник для истории русского языка. – Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – С. 22.

¹⁹ Федосеева Н.Н. Глосса // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 107.

²⁰ Об этом см. вторую главу настоящей диссертации.

барамта) восточных стран. Характерные особенности данных лексем можно выявить, изучив функционирование их в текстах указанных источников.

Шишан дзюрган упоминается в выписке из статейного списка С.Л. Владиславича–Рагузинского, сделанной в Коллегии иностранных дел от 1726 года: «По прибытии к двору были в Военном приказе, которой по их называется Шишан дзюрган, где с вышеписанными дариамбою и асханьямою присутствовал и мерин–дзангин»²¹. Здесь дается описание другого китайского государственного учреждения путем использования внутритекстовой глоссы «военный приказ». В данном случае пояснение занимает препозицию и вводится с помощью указания «по их называется». Этот восточный экзотизм не зафиксирован лексикографическими источниками русского языка.

Албавут фиксируется в письме Эрдени Батура-хунтайджи царю Михаилу Федоровичу о возвращении ясырей без выкупа и о присылке ему просимых даров от 12 февраля 1644 г.: «Да албавут [воевода] ваш, который пришел в Тумбы и взял Карсагила, по вашему ль государеву указу или нет»²². Как указывают издатели, слово *воевода* «приписано на полях как пояснение» к экзотизму *албавут*. Значит, по рангу монгольский албавут соответствует русскому воеводе. В данном случае писец использовал вид маргинальной глоссы, располагающейся «на полях рукописей или старопечатных книг»²³.

Согласно данным Словаря русского языка XI–XVII вв., в древнерусском языке слово *воевода* употреблялось в двух значениях: «1. *Воевода, военачальник*. 2. *Лицо, представляющее высшую (чаще военную) власть на местах*»²⁴. Восточный экзотизм *албавут*, не зафиксированный словарями русского языка, имеет еще один фонетический вариант – *албаут*.

Особую лексико–семантическую группу, содержащуюся в текстах рассматриваемых деловых памятников, составляют названия земельных мер (*ли*), единицы измерения (*топа, аришин, сан, тай*), мер веса (*чин, гин, фун, ансырь, тюнь, бахча, кап, харал*), названия денежных единиц (*лан, гиссы (жоссы), абаса, алтын*). Остановимся на некоторых из них.

Восточный экзотизм *топа* зафиксирован в Отписке астраханских воевод князя Юрия Андреевича Сицкого с товарищами ц. Михаилу Федоровичу о бывшем в Астрахани балхинском после Ходжа-Ибрахима, ограбленном по дороге калмыками и вынужденном вследствие этого вернуться обратно в Бухару, не заезжая в Москву от 28 марта 1640 года: «...к тебе ко государю послано было в дарех 4 аргамака да камня 41 яхонт...9 топок миткалей большие руки в топе по 3 портища...»²⁵.

В словаре малопонятных слов, приложенном к Материалам..., *топа* объясняется следующим образом: «пачка, кипа, мера для платков в оптовой торговле»²⁶. Но он не фиксируется в словарях русского языка.

²¹Русско–китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1990. – Т. 2. – С. 440.

²² МРМО2. – С. 235.

²³ См.: Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. – Алматы: БОРКИ, 1997. – С. 17.

²⁴Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 2. – С. 261.

²⁵ Материалы ... – С. 149–151.

²⁶ Там же. – С. 149–151.

Восточный экзотизм *лан* засвидетельствован в Записи беседы толмача П. Врасского с послами Алтын–хана и лабы Даин Мерген-ланзы о поездке русских в Китайское государство от 28 января 1636 года со следующим пояснением: «А купят де у них в том городе доброй соболь один по 10–ти серебряных ланов, а в лане в одном здешних русских денег рубль»²⁷. Из данного контекста следует, что *лан* поясняется внутритекстовой многословной глоссой «в лане в одном здешних русских денег рубль».

Словарь русского языка XI–XVII вв. *лан* отмечает в значении «единица веса в Китае XVII в., равная 37,3012.» в «Статейном списке посольства Н. Спафария в Китай (1675–1678)» под 1678 годом: «Подарки ... легень с рукомойникомъ весомъ 80 ланъ. . . легень серебряной съ рукомойникомъ вѣсомъ 120 ланъ»²⁸.

Привлеченный нами новый материал, дает возможность установить раннюю фиксацию (1636 г.) восточного экзотизма *лан* в деловых памятниках русского языка и его более точную семантику.

Изучение документов, касающихся дипломатических и торговых сношений России со странами Востока, показывает, что во внутренней жизни этих государств религия играла огромную роль. Поэтому Россия, вступая в отношения с Китаем, Монголией, Хивинским и Бухарским ханствами, а также с другими странами, всегда интересовалась их религией. Об этом свидетельствует, прежде всего, восточная религиозная лексика, встречающаяся в указах, грамотах российских царей, в отписках воевод русских городов, в челобитных, расспросных речах, статейных списках русских и восточных послов: *коран*, *мулла*, *лоба*, *кутухта* и др.

Среди этих перечисленных восточных экзотизмов большой интерес представляет *кутухта* – «верховное духовное лицо у монголов». В этом значении данный восточный экзотизм встречается в расспросных речах в Тобольской приказной избе атамана Тарского города В. Тюменца и десятника И.Петрова от 2 февраля 1617 года: «А как де тот кутухта родился, и он де грамоте умел»²⁹. Однако в расспросных речах в Посольском приказе посла Алтын–хана лабы Тархана от 11 января 1620 года восточный экзотизм *кутухта* поясняется сочетанием «владелец де мугальскими монастырями»: «А владелец де мугальскими монастырями – *кутухта*, а они де в лабы становятся от кутухты»³⁰. На основании вышеуказанного текста можно проследить иерархию религиозных чинов, от низшего чина *кутухты* к высокому сану *лабы*. А в расспросных речах в Посольском приказе атамана Тарского города В.Тюменца и десятника И.Петрова о их поездке к Алтын–хану от 19 марта 1617 года восточный экзотизм *кутухта* сопровождается внутритекстовой глоссой «святой»: «А про кутухту им рассказывал сам царь, что тот кутухта по их

²⁷ МРМО1. – С. 292.

²⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. – С. 169.

²⁹ МРМО1. – С. 57.

³⁰ МРМО1. – С. 91.

мусульманской вере у них святой, а прислан он к ним ис Лабинского государства»³¹.

В некоторых памятниках русской письменности восточный экзотизм *кутухта* поясняется словами *митрополит* и *патриарх*. В расспросных речах в Посольском приказе посла Алтын-хана лабы Тархана о цели приезда от 11 января 1620 года описан обряд, еще раз подчеркивающий место и роль *кутухты* в жизни государства, а глосса «начальник», внесенная в текст документа, занимает препозицию: «...А коли они бывают на поклоненье у начальника своего, у кутухты, и они де ему поклонятца трожды до земли, и пришед к нему поклонитца, а кутухта на них накладывает руку. А коли де им лучится быть у китайскова царя или у которого инова их веры, и лаби де царем не кланяютца, а лабы на царей накладывают руки так же, как на них кутухта руку накладывает»³².

В документах более позднего периода восточная экзолексема *кутухта* встречается также в сопровождении глоссы «начальник их закона»: «...что он сродни кутухтин начальника их закону, и в которой области кутухта, всех скоро может склонить с собою»³³. Однако следует отметить, что под законом здесь понимается вера, религия, вероисповедание. Очевидным становится то, что подьячие употребляли слово *законник* в качестве пояснения.

Этим самым мы имеем возможность расширить синонимический ряд: *кутухта* – *митрополит*, *патриарх*, *святой*, *владелец монастырями*, *начальник*, *начальник закона*. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» зафиксировано две его формы: *кутуфта*, *кутухта*. Рассматриваемые нами источники, дают возможность отметить и другие фонетические варианты данного восточного экзотизма: *кутувта*, *кутыхта*, *хутухта*, наличие которых свидетельствует о непривычности этого слова для носителей русского языка.

Особый интерес представляет восточная географическая экзотическая лексика, в частности, экзотизм *вилайет*, употребленный в посольском письме балхинского посла Ходжи-Ибрахима астраханскому воеводе князю Н.И.Одоевскому с товарищами с подробным описанием всех обстоятельств своего пути из Средней Азии до Астрахани от 1641 года: «Затем вернулся в свой вилайет и доложил о происшедших событиях своему падишаху»³⁴.

В словаре малопонятных слов, составленного А.С.Булгаковым, к данному сборнику документов отмечено, что *вилайет* – «единица управления, округ, область»³⁵. В Словаре русского языка XI–XVII вв. слово *вилайет* не отмечается.

Анализ деловых памятников показывает, что при создании их текстов составители употребляли названия ввозимых в страны Востока русских изделий из кожи, деревянной посуды, мехов, а также наименования восточных одежд, тканей, привозимых с Востока в Россию. Каждое из этих изделий, естественно, имело своё наименование. Особое внимание среди них

³¹ МРМО1. – С. 64.

³² МРМО1. – С. 91.

³³ РКО. – С. 353.

³⁴ Материалы... – С. 169.

³⁵ Там же. – С. 452.

привлекают названия тканей и одежды восточного происхождения: *фарабат, лас, камка, зендень, киндяк, паф, атлас, камка; зуфрян, халат, чюга (чуга), азями* др. Рассмотрим некоторые из них.

Фарабат встречается в «Отписке казанского воеводы кн. Б.М. Лыкова с товарищами в Посольский приказ» от 1620 года: «Декабря в 16 день отпущен до Нижнево тезик Кизылбашские земли Маметько Мамарифов, а с ним товару ... в Казани в таможене объявил и записал шолк в продажу фарабат и лас»³⁶. В словаре малопонятных слов, помещенном в качестве приложения в конце цитируемого нами сборника, *фарабат* толкуется следующим образом: «шелк происхождением из персидского города Фарабата, расположенного вблизи побережья Каспийского моря»³⁷. Словари русского языка не отмечают восточный экзотизм *фарабат*.

Азям упоминается в Статейном списке посольства томского сына боярского С.Греченина и подъячего А.Самсонова к Алтын-хану от 28 августа 1636 г. – 23 апреля 1637 г.: «Ермаметко, толмач, Алтыну-царю дал азям аглинской зеленой; двоюродному Алтын-царя брату Мерген-ланзу – портище сукна аглисково вишневого да вершок шапочной красной; царевичу – кожу красную»³⁸.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» впервые отмечает восточный экзотизм *азям* в значении «мужская летняя одежда типа, длинного кафтана» в Дополнениях к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией под 1647 годом: «А на тѣхъ де тунгусахъ на нихъ и на женахъ ихъ онъ Гришка видалъ круги серебряные и плащи, и въ платьѣ на нихъ кумачи видѣлъ же, сдѣлано азямомъ»³⁹. Но в наших документах он встречается в более ранних документах – 1636-1637 гг.

Рассматриваемые нами письменные деловые памятники содержат также в своем словарном составе восточные экзотизмы, отражающие флору (*арбуз, ревень, чай, ткан, карагальник*) и фауну (*ирбиз, ельбарс, юлбарс, катырь, ишек, тюльфар, манул, мерин*), характерные для растительного и животного мира Востока.

Употребление перечисленных восточных экзотизмов в текстах анализируемых нами источников объясняется отсутствием их эквивалентов в словарном составе русского языка рассматриваемого периода.

Таким образом, в процессе проведенного анализа, нами выявлены восточные экзотизмы с новыми значениями (*улус, зендень, камка, зуфрян, чюга, кутухта, каштак, чин, фун, сан*), с уточнением семантики (*атлас, мечеть, тюнь, абаса, мерин*), этимологии (*киндяк, тунлин, кап, тай, топа, харал, ирбиз, китан(китат)*) и не зафиксированные (*вилоят, Алатери, Долон-Карагай, Ирен-Табасу, Цаган-Крым, фарабат, кошан, ланза, шабинар, Пытер дзюрган, Хишан дзюрган, албавут, джандун, цуглан (чууглан), жанги, китан(китат), раят, чинван (цинъван), топа*) словарями русского языка.

³⁶ Там же. – С. 134.

³⁷ Там же.. – С. 460.

³⁸ МРМО2. – С. 50.

³⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1. – С. 25.

В третьей главе «Адаптация восточных экзотизмов в текстах памятников деловой письменности» исследуется на основе фактического материала фонетическая, морфологическая и семантическая адаптация восточных экзотизмов, проникших в словарный состав русского языка в XVII–XVIII вв.

Для ранних восточных экзотизмов, как и для многих ранних иноязычных лексем русского языка, был обычно характерен устный путь заимствования. Однако в средние века они проникали письменным путем. В этом отношении немаловажный интерес представляет фонетическая адаптация восточных экзотизмов *кутухта* (*кутукта*, *кутуфта*, *хутухта*), *тайша*, *бабр*, *барс*, *тайша*, *цзангин* (*жанги*, *занги*, *дзанги*, *зангин*) и др., содержащихся в текстах письменных памятников, отражающих дипломатические и торговые связи России с Монголией, Китаем, Хивинским и Бухарским ханствами в XVI–XVIII вв. Например, восточный экзотизм *кутухта*, употребляется, в основном, в документах, касающихся дипломатических отношений России с Монголией и Китаем. Он отмечается, в частности, в «Материалах по истории русско–монгольских отношений 1636–1654»: «А их де, послов, Бурхан-кутухта да калканской царь прислали к Алтыну–царю нарочно государевых послов смотреть»⁴⁰.

Между тем следует заметить, что рассмотренные нами источники дают возможность выделить и другие варианты этого слова – *кутуфта* (МРМО2, с. 61), *кутукта* (МРМО1. С. 64), *хутухта* (РКО, с. 593).

Наличие такой большой фонетической вариативности «титула иерархов ламаистской церкви» – *кутухта*, *кутуфта*, *кутукта*, *хутухта* свидетельствует об инородности и непривычности этого слова для русского языка указанного периода.

Звук [ф] греческого происхождения стал появляться в структуре русских слов с XII–XIII вв. на месте звука [в] в период падения редуцированных гласных, поэтому вариант *кутуфта* по частоте употребления малочислен. «Букву ф сперва использовали только, чтобы передавать звук [ф] в заимствованиях, и употреблялась она практически наравне с буквой «Ө, ө» (фита); позднее, с появлением в некоторых позициях в произношении звука [в] перехода в звук [ф], стала появляться и в непосредственно славянских словах, заменив, в соответствии с произношением, *в* или *хв*»⁴¹. По этой причине, наверное, русские подьячие восточный (монгольский) экзотизм *кутухта* в русских текстах иногда писали через *ф*, как *кутуфта*.

Таким образом, приведенный выше материал указывает на осложненные типы вариантности монгольского заимствованного слова *кутухта*: *кутухта* – *кутуфта* – *кутукта* – *хутухта*. Здесь наблюдается однородная корреляция, затрагивающая одну фонему: согласный разного способа и/или места образования, т.е. *х/ф/к/х*.

⁴⁰МРМО2. – С. 29.

⁴¹Буква Ф в русском языке // www.textologia.ru > russkiy > alfavit–istoria > istoria–bukv > bukva–f > 313.

Восточные экзотизмы при вхождении в словарный фонд русского языка XVI–XVIII вв. подвергались не только фонетической, но и морфологической ассимиляции. В результате этого процесса они в большинстве случаев теряли свою первоначальную форму, преобразовывались в соответствии с внутренними законами – грамматическим строем развития русского языка.

Конечная гласная буква *a*, имеющаяся в структуре восточных экзотизмов, после их адаптации получила статус флексии и стала выражать грамматическое значение женского (*абаса, бахча, тола, топа, чуга, арба, майна, сакма, камка, ясырка, сурка*) и мужского (*лама, кутухта, тайша, паша, мулла, лоба, мурза*) родов. Количество восточных экзотизмов, приобретавших родовую категорию, проникая в русский язык, всего 87, из них 18 (21 %) приобрели форму женского рода, 67 (77 %) – мужского рода, 2 (2%) – среднего рода.

Наблюдения над текстами анализируемых нами источников показывают, что восточные экзотизмы могли употребляться: 1) как в единственном, так и во множественном числе: *тайша – тайши*; 2) только в единственном числе: *ясак, шерть, кумыз*; 3) только во множественном числе: *ирдени*.

Следовательно, восточные экзотизмы при грамматической адаптации категории числа приобрели в языке-реципиенте традиционные числовые формы в зависимости от семантики, с некоторыми отклонениями.

Восточные экзотизмы, попадая на русскую почву и подчиняясь правилам русской грамматики, изменялись по падежам, а также включались в систему склонения существительных русского языка, что свидетельствует о высокой степени их грамматической освоенности. Они стали склоняться в соответствии с грамматическими законами русского языка указанного периода. В частности, в документах, отражающих русско-монгольские отношения, отмечаются все падежные формы восточного экзотизма *тайша*: *тайши* (р.п.), *тайше* (д.п.), *тайшу* (в.п.), *тайшею* (т.п.), *о тайше* (п.п.) (см.: МРМО1, с. 24-29).

Такие восточные слова, как *زندان* [zändān], *مسجد* [mäsdjīd], *بوز* [bōz], проникая в словарный состав русского языка, произносились и писались в текстах русских деловых документов согласно нормам русского языка XVII в., соответственно как *зендень, мечеть, бязь*.

Как видим, формы восточных экзотизмов изменились, в частности, конечные твердые согласные, соответственно *н, т, з*, смягчились – это, во-первых; во-вторых, они стали словами женского рода и получили идентичную категорию склонения, характерную для имен существительных собственно русского происхождения – *жизнь, кость, мазь*.

Важной характерной чертой, содействующей адаптации восточных экзотизмов в текстах русско-восточных деловых памятников, была семантическая освоенность – включение их в лексико-семантическую систему русского языка.

Восточные экзотизмы проникали в тексты деловых памятников, возникших в результате российско-восточных дипломатических и торговых связей: 1) без особого изменения исконной семантики (*тарасун, камыш, вилайет, коран* и др.); 2) с сужением (*кишмиш*) или расширением (*улус, камка*) значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучение многочисленных лексем, свойственных для лингвокультурологического описания понятий и предметов, чуждых для русского народа, является одной из актуальнейших проблем языкознания. С начала прошлого столетия по отношению к ним был употреблен термин «экзотизм», получивший различные объяснения со стороны языковедов и введенный в дальнейшем в активный лингвистический обиход для анализа многочисленных лексических единиц, использованных в текстах как художественной литературы, так и памятников русской деловой письменности. Особую значимость в этом играло установление международных сношений России с государствами Европы и Азии.

2. Зачастую большую роль играли дипломатические и торговые связи России с такими странами, как Монголия, Китай, Хива и Бухара в XVI–XVIII вв., приводившие не только к развитию взаимоотношений между народами, но и к взаимовлиянию и взаимообогащению русского и восточных языков. Эти отношения создавали благоприятные условия проникновению в тексты русских деловых памятников (грамот русских царей, отписок воевод российским царям и другим должностным лицам, статейных списков российских посланников в восточные государства, челобитных восточных послов, российских должностных лиц и других россиян) восточных экзотизмов. Данный процесс происходил в случае отсутствия в словарном составе русского языка соответствующих эквивалентов, передающих быт, культуру, нравы и обычаи восточных народов.

3. Восточные экзотизмы, употребляемые довольно часто в текстах русских деловых памятников, отражающих русско-восточные дипломатические и торговые отношения, считаются освоенными, но не полностью ассимилированными, имеющими признаки на всех уровнях языка. Чужеродность экзолексем проявляется в несоответствии произносительным и орфографическим нормам языка-донора, выражающейся в необычности их внешней формы. Эти признаки давали возможность составителям русских деловых памятников воспринимать восточные экзотизмы как чужие слова и пояснять их путем применения различных средств русского языка – маргинальных и внутритекстовых однословных и многословных глосс, внесенных при помощи союзов, скобок, словосочетаний и развернутых дефиниций.

4. По своему составу восточные экзотизмы, употребленные в текстах памятников русской деловой письменности, отражающих дипломатические и торговые отношения России со странами Востока XVI–XVIII вв., были разнообразны в тематическом плане. Это восточные экзотизмы, являющиеся названиями государственных учреждений, титулов, метрологических и нумизматических единиц, религиозных понятий, географических объектов, тканей, одежды, а также флоры и фауны. Среди них встречаются лексические единицы, не зафиксированные лексикографическими источниками русского языка, а также с новой хронологией употребления и новыми значениями.

5. Восточные экзотизмы разделяются на поясняемые и непоясняемые. Пояснение через глоссы уточняет эффект чужеродности и помогает семантическому освоению экзотической лексики в принимающем языке. А отсутствие пояснения свидетельствует о том, что экзотическая восточная лексема уже известна в заимствующем языке. Но при этом она, теряя свой восточный характер, преобразовывалась в соответствии с внутренними законами развития русского языка, подвергаясь фонетической, морфологической и семантической адаптации.

6. Восточные экзотизмы, проникшие в тексты деловых памятников, подвергались изменениям согласно внутренним фонетическим законам русского языка: редукцией безударных гласных, оглушением согласных на конце слова, ассимиляцией согласных по твердости-мягкости и диссимиляцией согласных.

7. Восточные экзотизмы, оканчивающиеся на согласный, в русском языке соотносились с существительными мужского рода, а имеющие в конце буквы *a* или *я* – женского и в исключительных случаях мужского рода. Они адаптировались в системе русского языка не только по категории рода, но и числа – единственного и множественного, лишаясь полностью своих исконных грамматических способов.

8. В русском языке восточные экзотизмы–существительные приобретали флексии, характерные для имен существительных мужского и женского родов в единственном и во множественном числе. Кроме того, среди них выделяются восточные экзотизмы, имеющие только форму единственного или же множественного числа.

9. Большая часть восточных экзотизмов входила в тексты памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв., имеющих отношения к русско-восточным дипломатическим и торговым связям, без особого изменения исконной семантики. Но вместе с тем ряд из них претерпевал в процессе адаптации семантические преобразования, связанные с сужением и расширением значения.

**SCIENTIFIC COUNCIL № DSc. 03/30.12.2019.Fil.01.10 ON AWARD
OF SCIENTIFIC DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCES
AT NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

TERMEZ STATE UNIVERSITY

KHUDJANOVA OZODA TOJIYEVNA

**EASTERN EXOTIC LEXICS IN THE MONUMENTS OF RUSSIAN
OFFICIAL WRITINGS OF THE XVIth–XVIIIth CENTURIES**

10.00.04 – Languages and literature of the peoples of Europe, America and Australia

**RESUME OF DISSERTATION
THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2020

The theme of dissertation for doctor of philosophy (PhD) on philological sciences was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number № B 2019.3. PhD /Fil 972.

The dissertation has been prepared at Termez State University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Russian, Uzbek, English (resume)) on the Scientific Council website (nuu.mb.uz) and on the «Ziyonet» Information and Educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor: **Kulmamatov Dusmamat Sattarovich**
Doctor of Philology sciences, Professor

Official opponents: **Mamatov Abdi Eshanqulovich**
Doctor of Philology sciences, Professor

Esanov Uktam Djabbarovich
Candidate of Philology, Associate Professor

Leading organization: **Samarkand State University**

The defense of the dissertation will take place on «____» _____2020 at ____ at the session of Scientific Council №DSc. 03/30.12.2019.Fil.01.10 on award of scientific degree of Doctor of Sciences at National University of Uzbekistan. Address: 700174, Tashkent, Farobiy str., 400. Phone: (99871)246-08-62; (99871)227-10-59; Fax: (99871)246-65-24; e-mail: nauka@nuu.uz. National University of Uzbekistan, Faculty of Foreign Philology (1st floor, room 112).

The doctoral dissertation can be looked through at the Informational Resource Centre of National University of Uzbekistan (registration № ____) (Address: 700174, Tashkent, Farobiy str., 400, Ph: (99871)246-08-62.

The abstract of the dissertation is distributed on «____» _____2020.

(Mailing report № __ dated № __ or «____» _____2020).

A.G. Sheremetyeva
Chairperson of the Scientific Council for
awarding Scientific Degrees, Doctor of
Philological Sciences, Professor

G.S. Kurbanova
Scientific Secretary of the Scientific Council
awarding Scientific Degrees, Candidate of
Philology, Associate Professor

I.A. Siddikova
Chairperson of the Scientific Seminar at the
Scientific Council for awarding Scientific
Degrees, Doctor of Philological Sciences,
Professor

INTRODUCTION (Abstract of PhD thesis)

The aim of the dissertation is a comprehensive study of oriental exotic lexemes contained in the texts of Russian diplomatic monuments of the XVIth–XVIIIth centuries, in the lexical-semantic and phonetic-morphological aspects.

The object of the research is oriental exoticisms in the monuments of Russian business writings of the XVIth–XVIIIth centuries, which reflect the linguistic ties between the peoples of Russia and the East.

The scientific novelty of the dissertation work is determined by:

a theoretical generalization is carried out regarding the development of the question of exoticism in Russian linguistics and the significance of the study of Russian business writings of the XVIth–XVIIIth centuries is shown to study oriental exoticisms;

the oriental exoticisms unmarked in the historical dictionaries of the Russian language were identified, the time of their written fixation in Russian business monuments of the XVIth–XVIIIth centuries was determined, the semantics of some of them, which had insufficient definitions in Russian historical lexicographic sources, were determined;

the thematic composition of the corpus of exotic vocabulary of oriental origin, used in the texts of monuments of Russian business writing of the XVIth–XVIIIth centuries, was determined, followed by lexical-semantic and etymological analysis;

the adaptation of oriental exotic vocabulary in phonetic, morphological and semantic aspects by combining synchronous and diachronic approaches has been proved on the basis of factual material.

Implementation of research results. On the basis of scientific results and practical proposals obtained in the process of researching oriental exoticisms used in the texts of monuments of Russian official-business writings of the XVIth–XVIIIth centuries:

materials related to clarifying the semantics, time and ways of penetration of Eastern exoticisms into the vocabulary of the Russian language, as well as determining their fixation in the texts of Russian business writing and lexicographic sources, were reflected in the applied research project ИТД-1-07 «Creation of a textbook, educational -methodical complex and their electronic versions on the discipline «Fundamentals of Linguistics» («Тилшунослик асослари» фанидан дарслик, ўқув-услубий мажмуа ва уларнинг электрон нусхаларини яратиш»), performed at the Tashkent State Pedagogical University (Certificate No. 89 - 03 - 2762 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan dated August 10, 2020). The results of the research served in the creation of textbooks on historical lexicology, morphology, general linguistics and intercultural communication;

the results of scientific research on the definition of lexical and semantic features and etymology of oriental exoticisms were used in the framework of the fundamental project ОТ-Ф1-69 «Comprehensive study of Khorezm literary sources stored in the St. Petersburg Institute of Manuscripts and in the Center of Oriental Manuscripts at the Tashkent State Institute of Oriental Studies» (Certificate

No. 89 - 03 - 2762 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan dated August 10, 2020). The use of scientific results contributed to the deep study and scientific substantiation of the materials under study;

scientific results on the introduction into scientific circulation and the study of monuments of Russian business writing, reflecting Russian-Mongolian, Russian-Chinese, Russian-Central Asian relations in terms of their linguistic content - phonetic, lexical, and grammatical, were used within the framework of the event «Cultural and Diplomatic Relations between Russia and the East», organized by the Russian Cultural Center of the Surkhandarya Region together with the Faculty of Russian Philology of the Termez State University (Termez, September 2019; Certificate No. 02-12 of the Russian Cultural Center of Uzbekistan dated January 22, 2020). This made it possible to increase the search work when writing research studies to study the monuments of Russian business writing of the XVIth–XVIIIth centuries.

the results of the thesis were used in the TV show «The Role of Science in the Education of Youth», aired on November 16, 2019 on the «Ishonch» TV channel (Certificate No. 297 of the «Ishonch» TV and Radio Company of the Surkhandarya Region of the Republic of Uzbekistan dated November 18, 2019). This served to form among young people scientifically based concepts and ideas about the breadth of office work, various genres of business writing, about the history of the lexical composition of the Russian language of that time, in particular, about exotic lexemes of eastern origin, their phonetic, morphological appearance in the Russian language system XVI-XVIII centuries. Conclusions based on factual material - monuments of Russian business writings of the XVIth–XVIIIth centuries, reflecting Russia's contacts with the East, served to enrich the content of the program.

A summary of the thesis. The structure of the thesis includes an introduction, 3 chapters, a conclusion, a list of references, applications, the total volume is 128 pages of text, except for the list of used literature.

The Introduction substantiates the relevance and necessity of the dissertation theme, characterizes the goals and objectives, the object and subject of research, shows compliance with the main directions of development of science and technology of the republic, sets out the practical results and scientific novelty of the research, discloses the scientific and practical significance of the research results, provides information on research results implemented into practice, published works, thesis structure.

The first chapter of the dissertation «**Theoretical Foundations of the Study of Exotisms of the Monuments of Russian Business Writing of the XVIth–XVIIIth Centuries**» is devoted to the history of the development of the problem of exotisms, Russian business monuments and the problems of the study of oriental exotisms, as well as in-text glosses used to explain them.

In the second chapter «**Lexico-semantic groups of oriental exotisms**», oriental exotisms are analyzed, meaning: 1) state institutions, titles and estates; 2) metrological and numismatic units; 3) religious concepts; 4) geographical names; 5) names of fabrics and clothes; 6) flora and fauna.

The monuments of Russian business writing analyzed in our work are very valuable: they provide reliable information about the history of language, culture, and economy.

The third chapter «**Adaptation of Eastern exoticisms in the texts of monuments of business writings**» examines on the basis of factual material the phonetic, morphological and semantic adaptation of Eastern exoticisms that penetrated the vocabulary of the Russian language in the XVI–XVIII centuries.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть, part I)

1. Хужанова О.Т. Восточная религиозная лексика в русских деловых документах XVI–XVIII вв. // Хорижий филология. Тил. Адабиёт. Таълим.– Самарқанд: СамДЧТИ, 2007. – № 2(23). – С. 63-67. (10.00.00; № 10)

2. Хужанова О.Т. Восточные названия тканей в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII вв. // Вестник Челябинского госуниверситета. – Челябинск, 2011. – № 20 – Вып. 56. – С. 144-148. (10.00.00; № 10 – цифра в списке изданий СНГ)

3. Хужанова О.Т. Географическая экзотическая лексика восточного происхождения в русских деловых памятниках XVI–XVIII вв. // Хорижий филология. Тил. Адабиёт. Таълим.– Самарқанд: СамДЧТИ, 2012. – № 1 (42). – С. 53-57.(10.00.00; № 10)

4. Хужанова О.Т. Восточные названия одежды в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII вв. // Хорижий филология. Тил. Адабиёт. Таълим.– Самарқанд: СамДЧТИ, 2012. № 4 (45). – С. 52-56. (10.00.00; № 10)

5. Хужанова О.Т. Морфологическая адаптация восточных экзотизмов памятников деловой письменности XVI–XVIII вв.// Хорижий филология. Тил. Адабиёт. Таълим.– Самарқанд: СамДЧТИ, 2019. – № 4 (45). – С. 88-92. (10.00.00; № 10)

6. Хужанова О.Т. Графическая и фонетическая адаптация экзотической лексики.// Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро, 2019. – № 4. – С. 33-42.(10.00.00; № 1)

7. Хужанова О.Т. О фонетической адаптации некоторых восточных экзотизмов в текстах русских дипломатических документов XVI–XVIII вв. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий–методик электрон журнал. – Тошкент, 2019. – № 6. – С. 59-71. (10.00.00; № 17)

II бўлим (II часть, part II)

8. Хужанова О.Т. Вопросы изучения лексико-семантической особенности тюркских слов в русском языке. // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) – Peer Reviewed Journal Volume: 6 | Issue: 5 | May 2020 || Journal DOI: 10.36713/epra2013 || SJIF Impact Factor: 7.032||ISI Value: 1. 188.

9. Хужанова О.Т. Из истории разработки вопроса об экзотизмах // International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 06, volume 86 published June 30, 2020 p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online) Year: 2020 Issue: 06 Volume: 86 Published: 19.06.2020 <http://T-Science.org>, Impact Factor

10. Хужанова О.Т. К истории восточного слова *камка* в русском языке // Международная конференция «Проблемы билингвизма и интерференции». – Ташкент, 2001. – С. 177-178.

11. Хужанова О.Т. Географическая лексика в русских деловых памятниках XVII–XVIII вв. и возможности создания базы данных на их основе // Материалы Международной конференции «Исторические источники Евразийских и Североафриканских цивилизаций: компьютерные подходы». – М., 2001. – С. 36.
12. Хужанова О.Т. Способы введения глосс в текст документа // Материалы II международного симпозиума «Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков». – Термез, 2004. – С. 196–197.
13. Хужанова О.Т. О некоторых жанрах деловых документов XVI–XVIII вв. // Республика VI-илмий-назарий конференциясининг материаллари «Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқоти методлари ва методологиясининг долзарб масалалари». – Тошкент, 2014. – С. 308-310.
14. Хужанова О.Т. О восточных названиях одежды в русском языке // Материалы десятых Виноградовских чтений. – Ташкент, 2014. – С. 136-139.
15. Хужанова О.Т. Семантическая адаптация восточных экзотизмов // «А.Навоий маънавий меросининг ёшлар тарбиясидаги ўрни ва аҳамияти» мавзусидаги 6 анъанавий Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Навоий, 2015. – С. 87-89.
16. Хужанова О.Т. Военная лексика восточного происхождения// Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ҳаёт: тарих ва таҳлил. Республика илмий анжумани материаллари. – Термиз, 2016. – С. 168-169.
17. Хужанова О.Т. История дипломатических отношений России с Востоком // Россия и Узбекистан: история и современность.– Ташкент, 2018. – Вып. 6. – С. 19-22.
18. Хужанова О.Т. Названия восточных блюд и напитков в памятниках деловой письменности. // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Молодая филология Узбекистана – 2019». – Ташкент, 2019. – С. 158-159.
19. Хужанова О.Т. Функционально-стилистическая роль восточных экзотизмов в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII вв. // Материалы тринадцатой Международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект». – Владимир, 2019. – С. 443-446.

Автореферат «ЎзМУ хабарлари» журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилди
(20 октябр, 2020 йил).

Босишга рухсат этилди: 20.10. 2020 йил.
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.